

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ ГОД

*Нет, стыдно нам слабеть теперь душою,
На нас теперь священный долг лежит;
Недаром Бог судил нам в дни такие жить!
Ведет последний бой, бой насмерть, свет со тьмою!
Почтим же жребий наш; исправимся – пора!
Пойдем вперед, а отступить забудем.
Для преуспеянья и мысли, и добра,
Всем, всем пожертвуем – рассчитывать не будем,
Любовью, радостью и жизнью самой...*

Виктор Гюго

2/15 января. Союзные войска вступили в Тифлис.

Французский журнал "Пур-Ту" сообщает, что в мировую войну было мобилизовано 100 млн. человек. † Число погибших достигает 14 млн. и превосходит число умерших в обыкновенное время в 30 раз. На долю европейцев приходится 13 млн. жертв, не считая граждан, погибших на поле брани, умерших от поранений, нанесенных снарядами, и от болезней. Таких жертв насчитывается около 600 тыс. Раненых – 25 млн., из них 8 млн. – полные инвалиды. Благодаря уменьшению рождаемости население на всем земном шаре уменьшилось по крайней мере на 14 млн. В общем, следует считать, что потери людьми равны 32 млн. Всем участвующим в мировой войне она обошлась в 700 млрд.

5/18 января. Ужасные пошли строгости во всех советских учреждениях, в железнодорожных, например, за опоздание на службу в 15 минут арестовывают с 4 до 9 вечера, а за большее – до утра следующего дня. Кроме того, на провинившихся накладывают еще наказания в виде принудительных работ по очистке снега, уборке помещений и т.д. Никакие причины опоздания в уважение не принимаются, а их ли теперь нет! – на днях началось выключение электрического освещения в квартирах на время с 11 ч. вечера до 5 ч. дня следующего дня, и вот, чтобы поспеть на службу к 10 ч. 10 минутам, – надо всем вставать не позднее 8 час. утра, а в этот момент еще так темно, что "вставания" многим произвести прямо невозможно за темнотой, ибо ни керосина, ни свеч ни у кого почти нет. В нашем "водном" ведомстве не лучше. В "карцер" пока не сажали, но многих уже за 2-3 случая опозданий уволили.

Затем насилуют этими самыми митингами, фракционными собра-

ниями, и все с предупреждением "присутствие обязательно"... Бежишь домой, целый день не евший, а хватать — выходные двери на запоре, и у них строгая охраняющая выход личность, возвращающая нашего брата в какую-нибудь большую комнату, а там 2-3 наших начальника из коммунистов один за другим упражняются в рассказывании того, что мы читаем без передышки в советских известиях целых пятнадцать месяцев и что, собственно, у нас уже в зубах завязло. Вообще, делается день ото дня все "слободнее"...

Население Петрограда уменьшилось за прошедший год на 300.000 человек. Разбежались от безработицы и голодовки.

Маханина все дорожает: вчера покупали уже по 16 р. Хороша и картошка: 5 р. фунт. Молоко 10 р. кружка. Мука ржаная 650-700 р. пуд. Хлеб черный 15-16 р. фунт.

Немецкие "белогвардейцы" шутить не любят. Спартаковцы разбиты, власть в Берлине наводит реакцию с очень сильным загибом вправо.

† Главари немецкого большевизма Карл Либкнехт и Роза Люксембург были арестованы, а потом убиты толпой демонстрантов, вырвавших их из рук правосудия (как принято говорить с точки зрения существующей власти) и учинивших этот прискорбный самосуд. По другим версиям, Либкнехт и Люксембург застрелены конвоем при попытке к бегству.

Вследствие этого события, вместо праздника Крещения, завтра готовятся обычные в таких случаях демонстрации с "обязательным" участием "всех, всех, всех" трудящихся, с флагами, похоронными и революционными песнями.

О продовольственном вопросе сам Ленин заговорил с тревогой. За вторую половину 18-го года было заготовлено хлеба 67,5 млн. пудов, но из них не вывезено и двадцати миллионов. Запасы для Питера стоят до сих пор на Волго-Бугульминской ж.д., их оттуда *невозможно* вывезти. "Изношенность подвижного состава ужасная. Положение транспорта отчаянное." И вот новый лозунг Ленина: "Все на продовольствие и на транспорт"... Видно, и сам стал недоедать, как и большинство его поневоле-подданных.

6/19 января. Надо было побывать в Покровском монастыре. По праздникам трамваи теперь не работают, значит пришлось совершить пешее хождение; туда час и пять минут, а оттуда час и двадцать минут. Шел, между прочим, одним из переулков Рогожского района, свеженазванным в последнее время "Товарищеским", несмотря на это, там на двух грандиозных домах все еще сверкают золотом такие контрреволюционные вывески: "Гимназия ведомства учреждений Императрицы Марии" и "Училище имени Князя Щербатова". Товарищи из "Товарищеского" переулка не видят, значит, что у них под носом.

Плутая по этим новоназванным переулкам, не так давно и с древних времен называвшихся какими-нибудь "Хивами" или "Полюямками", думалось и о старом, и о новом, вспоминались отшедшие от мира

сего родные и друзья, на душе были и скорбь и ропот. Молитва и грех. Да, да! молитва и грех: вслед за мысленным поминовением тех усопших, могилы коих в Покровском монастыре, помыслы перескочили на жизнь сих дней, на надвигающуюся нужду, и так захотелось тут же в пути найти сверточек фунта в три... керенок, и оставить их у себя, не предъявляя в Комиссариат. Вот ведь грехи какие!

Дорогой встретились две-три процессии с красными флагами, возвращавшиеся с бывшей Скобелевской площади. Внушительного ничего не было. Видно, что ходили по приказанию. А ведь бывало, чуть не вся Москва шла в этот день к Кремлю, к Москве-реке на Крестный ход — "на Иордань". Были и сегодня по Москве крестные ходы, но само собой уж не в таком составе. Много, много нашего брата "страха ради иудейска" пошло сегодня не в церковь, а на гражданское поминовение Либкнехта и Розы Люксембург.

На "Трубе" продавали сегодня гусей по 450 р. за штуку и кур по 150 р.

8/21 января. Украинскими советскими войсками, после 16-часового боя, взята Полтава.

Советские войска продвигаются к Оренбургу, очищен ими от красновцев железнодорожный участок Лиски-Поворино, но красновцы около Царицына и обстреливают его, а на севере красноармейцы "оставили" Нарву.

В Париже состоялось, наконец, открытие мирной конференции, председателем коей избран Клемансо.

Демонстрация протеста по поводу убийства Либкнехта и Люксембург, по-видимому, не удалась: даже в советских известиях нет намеков на грандиозность процессий, а очевидцы, т.е. мои же товарищи, участвовавшие в шествии работников водного транспорта, говорят, что им было даже "неловко", потому что рабочих почти не было, и пришли на Скобелевскую площадь будто бы только одни "водные" да "чрезвычайки". Правда, много было солдатских групп, но это не в счет. Где-где, а там-то сумеют заставить!..

9/22 января. Сегодня приказано праздновать. Поминают пионеров русской революции, выступивших в Петрограде 9 янв. 1905 г. под предводительством священника Гапона. Все закрыто. Десятиградусный мороз.

Вчера на пленарном заседании Московского совдепа оглашены "маленькие недостатки механизма". Так например: запасы истощились для пшеницы и ржи до 77 вагонов, муки ржаной до 30 вагонов. Что касается масла, овощей, жиров и т.д., то здесь констатировано, что "дело безнадежно". Рыба заготовлена, и "остается ее только перевезти", но ее разбросано от Астрахани до Нижнего, в нескольких местах, 18 млн. пудов. Масса картофеля, вследствие забития им Московского железнодорожного узла, заражена мокрым грибком, и "картофель пропал". В совет-

ской России, по признанию представителя Комиссариата продовольствия г. Свидерского, "такого изобилия, даже главного продукта питания, хлеба, не имеется. Для покрытия всей потребности населения не хватает 40 млн. пудов хлеба... Все заготовки, идущие из Самарской губ., остаются в пределах ее, вследствие того, что разрушен мост через Волгу... Общая потребность в мясе советской России 935.000 п., а общее количество мяса, которым советская Россия располагает в тех пределах, какие существуют, определяется в 885.000 п., и, таким образом, потребность населения при таких условиях остается почти неудовлетворенной, так как все мясные запасы потребляются красной армией, и даже она полного пайка получать не может... Что касается масла, то у нас в советской России его нет..." Все надежды поправить дело на товарообмен, но и товаров у нас меньше, чем нужно. Общее количество мануфактуры, взятой на учет, вместе с той мануфактурой, которая может выразиться в 1919 году приблизительно в 800 млн. аршин разных тканей, и если исчислять население совдепии в 80 млн., то на человека придется всего только 10 аршин тканей. Калош будет выпущено не более 12,5 млн. пар, и это означает, что в городах, пожалуй, придется на человека одна пара, а в деревнях одна пара на 8 человек... Керосина в запасе у нас не более 900.000 пудов, т.е. им можно удовлетворить только 1/5 потребности... Махорки осталось *на действительных курильщиков* не более 8/10 фунта на человека *в год*. Спичек 1/2 коробки на душу населения. Соли 15 ф. на человека (тоже в год). Сельскохозяйственных орудий "у нас почти нет". Несмотря на все это, правительство не намерено изменить продовольственной политики, так как считает, что "стоит только открыть свободную торговлю, положение имущего класса изменится к лучшему, но сторицей ухудшится положение неимущего класса".

11/24 января. Ленин, Троцкий и их единомышленники из чужеземцев обратились к большевикам всего мира с призывом созвать "первый конгресс нового революционного интернационала".

Советскими войсками взят Оренбург.

Украинские советские войска отбили у петлюровцев Конотоп и Бахмач.

Комиссар путей сообщения Невский поведал, что из 270 тыс. вагонов в советской России годных вагонов не более 170 тыс., а из 20.000 паровозов осталось мало-мальски пригодных 9.000, причем из них "здоровых" только половина. Невский отметил при этом, что хотя с советскими завоеваниями линия железных дорог увеличивается, а количество паровозов все же не прибавляется.

Сегодня в 9 ч. утра 13⁰ мороза, и днем не потеплело.

12/25 января. С утра мороза 16⁰.

В "Известиях" на первом месте приказ Ленина ВЧК: "Ввиду того, что налеты бандитов в Москве все более учащаются, и каждый день бандиты отбивают по нескольку автомобилей, производят грабежи и уби-

вают милиционеров, предписывается принять ВЧК самые срочные и беспощадные меры по борьбе с бандитами.” Комментария к этому приказу, конечно, не требуется.

Из Вильны телеграфируют, что на основании решения Р.-к. правительства Литвы все ЧК на территории Литвы упраздняются. Для латышей это очень типично, они так рьяно служат в русских ЧК, а своих таковых иметь не желают.

Французское радио передает нам декларацию союзных держав. В ней говорится, что по предложению Вильсона решено оказать помощь русскому народу, но отнюдь не создавать ему препятствий или вторгаться в его право устраивать свои дела по собственному усмотрению. В декларации высказывается далее, что ”бедствия и отчаяние русских будут с каждым днем усугубляться, что голод и всевозможные лишения будут чувствоваться все острее и острее и что устранить эти недочеты станет все невозможнее, если не восстановится в России порядок и если труд, торговля и транспорт не будут поставлены снова в нормальные условия”. Союзники заявляют, что они не хотят вмешиваться в наши дела и не намерены эксплуатировать Россию, а также ”без малейшей оговорки признают революцию”, и не окажут поддержки никаким контрреволюционным попыткам. Они подчеркивают, что ”мир невозможен в Европе и во вселенной в том случае, если его не будет в России”, а потому приглашают ”все организованные группы, осуществляющие фактически или стремящиеся к осуществлению политического господства или военного контроля, где бы эти группы ни находились: будь то в Сибири или в пределах Европейской России, какою она была в период, предшествовавший закончившейся теперь войне, за исключением Финляндии и Польши, прислать своих представителей, не больше трех от каждой группы, для предварительных переговоров на Принцевы острова в Мраморном море, где они будут приняты представителями держав”. При этом союзники требуют, чтобы между всеми приглашенными группами было заключено перемирие. Прибытие представителей ожидается на Принцевых островах к 15-му февраля сего года.

Теперь Чичерин мозгами шевелит или в носу ковыряет. Надо ведь ноту сочинять теперь ”по нотам”, а не с точки зрения наплевать или начхать.

Поляки заняли Белосток.

Советские войска ”после упорного боя” заняли Уральск.

15/28 января. На Сухаревском рынке торговля житейскими продуктами в прошлое воскресенье шла по вольным ценам совсем открыто. Свинину продавали по 50 р. за ф., зайца 110 р. за шт., рябчиков по 40 р. штука, а не пара, как бывало, — за 60 коп. Гусей продают по 400-450 р., конину (”конек-с”, как именовал ее любезный продавец) 15 р. ф.

Украинскими советскими войсками взят Екатеринослав, ”нашими советскими” — Шенкурск.

Морозы — 16⁰.

Сегодня вечером сынок мой вместе с нашим квартирантом, тоже бывшим офицером, а в последнее время — главным бухгалтером московского Областного управления водного транспорта — Николаем Николаевичем Верзиным отправились на фронт Красной армии, нести службу в штабе какой-то "особой" армии Южного фронта. Поехали по направлению к Харькову. Как доедут, что будут делать, как Господь даст вернуться, — не ведаю, конечно, и чувствую себя нерадостно. Не заметил и с их стороны молодого, здорового стремления к новым историческим приключениям. А впрочем, на все воля Божия: "События должны идти, творя свой суд, придут, уйдут." ... "Весь мир гостиница, Дживан! А люди — зыбкий караван!"

18/31 января. Утром мороза 10°. Днем подогривало солнце. Ночи стоят звездные. Вообще, погода ясная, зима крепкая, и оттого в квартирах и в присутствиях холодище невероятный. У нас дома тепла 7-8 гр., и это еще благодать: слышу от многих знакомых о тепле в 1-4 гр. В "присутствиях"-то к такой температуре совсем привыкли: шуб и калош не снимают, большинство ходит в валенках, фуфайках и шапках.

С сегодняшнего утра, согласно мандата московского Областного управления, являюсь "Временно исполняющим обязанности Помощника Начальника порта по заведыванию объединенной конторой". Это значит что-то вроде управляющего общей конторой всех бывших московских пароходных агентств. Не прошло года, а уж приходится воссесть за пятый стол, — двигаюсь! Двигаюсь сверху вниз, снизу вверх: то попадаю в подчиненные к своим бывшим подчиненным, то они становятся в подчиненное мне состояние. Так теперь все это переменчиво и путано, что и внимания не обращаешь на всякие такие передвижения и следишь только, чтобы значиться в каком-нибудь списке для получения жалования, и куда бы лучше быть теперь рядовым работником, нежели каким-то "временным помощником временного начальника".

Пишут, что под напором украинских войск польские отряды покинули Владимир-Волынский, что на южном фронте нашими советскими войсками занята станция Кантемировка, что украинскими советскими войсками заняты Нежин, Ромны, Носовка, и очень жесткое и неприятное телеграфируют из Петербурга: † "По постановлению ЧК расстреляны бывшие Великие Князья Романовы: Павел Александрович, Николай Михайлович, Дмитрий Константинович и Георгий Михайлович". Само собой, они не могли не быть контрреволюционерами, но как люди пользовались доброй славой, оттого при царе и не играли правительственных ролей: вероятно, были в оппозиции с самодержавием. Что же касается Николая Михайловича, этого ученого и беспристрастного историка, и искреннего друга литературы, покровителя искусств, то кажется чудовищным даже, как это Горький и Луначарский допустили казнь над таким просвещеннейшим и благородным человеком?! Вечная им память! Павел — сын Александра Второго, Николай, Дмитрий и Георгий — внуки Николая Первого. Несчастные эти монархи — род Романовых: сколько

крови от них и на них. Прости их Господи! — а оставшихся в живых их потомков спаси и сохрани!

24 янв./6 февраля. В "Известиях" напечатана перехваченная телеграмма Краснова полковнику Савареву: "В конце января авангард английской пехоты прибывает в мое распоряжение и будет двинут мною на Северный фронт. Четыре французские дивизии прибыли в Одессу, Севастополь, Херсон и Николаев. Затем высылаются еще дивизии, которые пойдут добровольческой армией к Харькову, Курску и Москве." Не утка ли это, и не провокаторство ли? Как связать такое сведение с заявлением союзников, что они не сделают военного вмешательства во внутренние дела русских? Там же: "Шейдемановские войска вступают в Бремен для расправы с красными."

В Москве свирепствует сыпной тиф: за неделю с 19 по 25 янв. зарегистрировано 1.583 таких заболевания. Еще одолевает сап, оспа. Больницы переполнены, не только коек — полкок не хватает для размещения несчастных.

В сегодняшней меньшевистской газете "Всегда Вперед" Мартов вопиет: "Теперь и этого мирного исследователя истории, одного из немногих Романовых (т.е. Николая Михайловича), застрелили как собаку. Стыдно!"

Телеграмма "РОСТА" из Нежина 5-го февраля: "Украинской советской дивизией взят Киев".

Зачем говорить, что я получаю теперь в месяц со службы 915 р., когда можно перевести на современный экономический язык: "Получаю в день по полторы селедки" (из расчета сухаревской стоимости астраханской полуиспорченной селедки 20 р.).

В последние дни занимаю на службе представительный кабинет, подписываю по-своему "важные" бумаги, делаю приемы, имею тут же секретаря и машинистку. И они, и я обуты в валенки, одеты в рваных фуфайках, в старых, давно нечищенных костюмах, и вдобавок к этой пышной обстановке нашего управления — я курю в кабинете махорку из трубки, а секретарь из "цыгарки". Это ли не демократично?

Кабинет наполнен массой старых бумаг бывшего Восточного о-ва. Разбираясь в них, для ликвидации национализированных пароходств, открыл вот какую бумагу из правления Восточного о-ва: (№ 6134/1628 от 27 апреля 1911 года) "Управляющему Московской конторой А.Е. Шевченко. Предъявитель сего, Симон Васильевич Петлюра, командирован правлением для исполнения обязанностей бухгалтера Московской конторы. Благоволите распорядиться о передаче г. Петлюре вверенного ему дела." Подписали: А. Крыжановский и И. Лукашин.

А сегодня, 24 янв. 1919 г., чтим: "Петлюровская директория и министерства бежали из Киева в Винницу". Так бы и сидел в Москве на бухгалтерском месте, может быть, был бы сейчас "вр.и.о. помощника москворецкого порта", вместо меня, бесталанного!

Виндава взята латышскими советскими войсками.

23 апр./6 мая. Обращи, читатель, внимание на предшествующую запись: она помечена 6 февр. н/ст и 24 янв. ст/ст, т.е. была сделана 13 недель тому назад (3 месяца или четверть года), и эти четверть года я был прикован к постели, да и сейчас не могу выходить из комнат, и Бог знает, когда выйду, т.е. вполне выздоровлю. 24 янв./6 февр. я писал уже больным, пока не зная, что у меня 40-градусная температура и тяжкая болезнь: крупозное воспаление легких.

Однако рука моя тогда дрогнула, и я уже не имел силы записать, что в тот день в газете "Известия" напечатано предложение Чичерина правительствам Англии, Франции, Италии, Японии и Америки на готовность начать мирные переговоры, причем советское правительство идет на уступки по вопросам о русских займах — на согласие платить проценты по ним и предоставить подданным держав Согласия концессии на горные, лесные и иные российские богатства. Оканчивается предложение сообщением, что совдепия взяла Шенкурск, Уфу, Стерлитамак, Белебей, Оренбург, Уральск, Поворино, Алексиково, Урюпино, Калаг, Харьков, Екатеринослав, Полтаву, Кременчуг, Чернигов и что к советским войскам Белоруссии, Литвы и Латвии перешли Минск, Вильно, Рига, Двинск, Виндава и др. города. И вот прошло, как выше сказано, четверть года, а на эту ноту ответа от держав Согласия никакого не последовало.

Воспаление в легких прошло, но в разгар его, как сказали доктора, "на почве истощения", у меня на ягодице появились карбункулы, которые сделали мое положение ужасным. Больше месяца я был без сна и ничего не мог делать без посторонней помощи. Много мучительного перенес от взрезывания карбункулы, от промывания и перевязок образовавшихся глубоких ран (профессор-хирург Мартынов называл мою болезнь "глубоким парапроктитом"), в разгар повышенной температуры я греховно малодушествовал: желал смерти, и даже думал, прости меня Господи! — как бы лишиться себя жизни. Меня угнетало все время то обстоятельство, что я мучил своих домашних непрерывными требованиями ухода за мной. Бедная жена моя, она мучилась не менее моего! А еще ужас в том, что у меня не было своих средств ни на лечение, ни на "усиленное питание", и мне пришлось тратить на все это остатки жениных сбережений и брать от брата помощь тысячами рублей. Были дни, требовавшие расходов до 500 р., одним словом, болезнь моя разорила нас, и дело дошло до того, что пришлось мало-помалу распродаваться на Сухаревке. Пока продавали ненужное или лишнее, а потом стали продавать и то, "без чего все-таки можно обойтись". Болезнь еще не прошла совсем, дороговизна жизни все увеличивается, — значит, скоро придется продавать и то, "без чего трудно обойтись".

Не дай Бог никому хворать в такое ужасное время!

Я пришел домой 6 февр. н/ст по глубокому снегу и затем долежался до весны, до вскрытия рек, до 20 градусов тепла (на солнце), и сам ничего не видел, зато переживал весь ужас запоздалой зимы, морозов в марте месяце до 20 градусов, и слышал, что от обилия снега, вы-

павшего в феврале, больше месяца не ходили трамваи, по улицам даже пешеходам ходить было затруднительно. Вся прелесть ухабов, забор была представлена в Москве наглядно. как на глухих проселочных дорогах. Нехорошо было и то, что из-за моей болезни дочь не стала ходить в школу — ей столько было беготни по аптекам и продовольственным лавкам. Нехорошо и то, что и февраль, и март дом наш не отапливался совсем, у домового комитета не было дров, и нам оставалось подогреться керосинками и кухонной плитой; нехорошо и то, что и своих дров не было, и дошло дело до того, что мои бедные супруга и дочь собственноручно на салазках возили по 10-15 пудов дров из-за Москвы-реки, и из Лефортовских стран, чем буквально истязали свои силы и здоровье. Помогите им Господи! Нехорошо и то, что от сына были известия из Славянска, что он в госпитале, что его обокрали. Одним словом, у меня не могло быть настроения, как у терпеливого больного. Роптал, нервничал, капризничал, скучал, тосковал и плакал.

Христос Воскресе! Мне особенно тяжело было, что я не мог говеть, не мог ходить в церковь на Страстной неделе и в Пасху (она была 7/20 апреля). Я припомнил, что в Светлое Христово Воскресенье все 50 лет моей жизни я был обязательно за заутреней. (В младенчестве меня носила тогда в церковь мать; она была так религиозна, что и грудных младенцев считала нужным носить на церковные службы.) Но к Пасхе в начале Страстной неожиданно приехал сын и, благодаря Бога, оказался на вид, несмотря на перенесенную болезнь (чуть ли не тиф и не дизентерия), поздоровевшим и бодрым. Пробыл он в Москве две недели и отбыл обратно в Фомино воскресенье. Он оставил такой адрес: "Южный фронт, 13-я армия, штаб первой отдельной советской Украинской бригады, тов. Текнецжалца". Служба его — "начальник связи". По его словам, дело это не строевое и в не непосредственной близости к боям. В последнее время их учреждение находилось в г. Бахмуте. Расставание было со слезами, с моей стороны, и с искренним пожеланием скорого возвращения в Москву к мирному труду и к жизни мирной, в христианском духе. Храни его, Господи, во всех его путях!

Ну и жизнь была за эти четверть года! От холода квартиранты дома воровали друг у друга дрова; хозяйки надували друг друга в купле и продаже продуктов. У нас дома обнаружили, что купленное молоко по 14 р. за кружку "свернулось", и не вылили его, как негодное, а понесли продавать, и продали его другой какой-то хозяйке уже по 16 р., т.е. даже с прибылью, и надо полагать, что та, в свою очередь, попробовав его дома, — также пожелает избавиться от него и продаст его к вечеру уже за 18 р. (Так теперь: утром одна цена, а к вечеру чуть не вдвое: мы купили перед Пасхой два фунта творога по 40 р. за ф., но в вечер того же дня соседи платили за творог 70-80 р. за ф.)

Одно время (между 18 марта и 10 апр. н/ст) черный печеный хлеб достигал цены 35-40 р. за ф., а потом стал дешеветь, дойдя до 8 р. Однако вчера цена была 20-22 р.

В "Известиях" сообщено, что с 21 по 28 марта н/ст на "вольном

рынке” ржаная мука продавалась по 1.400 р. за пуд, пшено 35 р. ф., конина 18 р. ф., свинина 87 р., сало свиное топленое 120 р., куры 155 р. штука, масло подсолнечное 80 р. ф., грибы сухие белые 150 р. ф., сахар 120 р. ф., чай 320 р. ф. Извозчики прямо недоступны: от Сретенских ворот до Павелецкого вокзала наш квартирант заплатил 250 р. легковому извозчику.

Погода была в феврале сплошь морозная, со снежными метелями, март тоже с сильными морозами, но со второй половины подогревало солнце. Ждали половодья ”как в 1908 году”, но оно было только немного многоводнее прошлогоднего.

Страстная неделя была солнечная, теплая, а Пасхальная — прохладная и пасмурная; Фомина опять теплая и с солнцем, а вот эта (”Жен мироносиц”) холодная. Сегодня утром тепла только один градус, но в 1 ч. дня на солнце уже 17°.

Итак, с Божьей помощью я стал вставать, но скоро ли стану выходить на улицу, на службу — не ведаю. Есть еще незажившая рана, и я еще забинтован и ношу компрессы на ягодице. Но так хочется выздороветь, так хочется освободить домашних и доктора (Александр Лазаревич Босин) от ухода за мной, что я делаю, может быть, неосторожные шаги, — еще слабый (это видно по дрожащему сейчас почерку), надсаживаю себя. Поостерегусь — спрячу перо и лягу в постель отдохнуть, а потом, если Бог поможет, достану комплект газет за минувшие четверть года и хоть по заглавиям только впишу в эти страницы то, что было и что есть на белом свете за то время, когда владычицей моей была эта злая и длинная болезнь.

23-го апреля в ”Христианском памятнике” приведено из Псалма 102, ст. 13: ”Якоже щедрит отец сыны, тако ущедрит Господь боящихся Его...” Ущедри мя Господи! Дай полного и скорого выздоровления!

7/20 мая. Сегодня после 102-дневного пребывания в четырех стенах своей квартиры выбрался наконец на волю, на воздух, на улицу, и был даже в своем управлении, которое за время моей болезни успело дважды переехать с места на место: с Лубянской площади на Чистые пруды и с Чистых прудов на Комиссариатскую набережную, в дом бывш. Шрагер, и даже расформироваться и переформироваться: теперь уже не портовое управление, а ”районное” и, значит, я пока что только ”бывший помощник начальника бывшего порта”, а что будет дальше — о том скажет непосредственное начальство: ”Коллегия районного управления”, состоящая из трех молодых людей-коммунистов.

Апрельских, мартовских и февральских газет не достал, и хотя я читал их, но с болезнью память была непытка, так что, к сожалению, приходится вспомнить за прошлую сотню дней не очень многое, но преимущественно самое важное.

За зиму Колчак мощно и энергично двинулся из Сибири на запад и взял Уфу, Стерлитамак, Белебей, Бирск, Бугульму, Уральск и угрожал Самаре, Сызрани, Симбирску, Казани и Вятке, но к весне ослабел, или

на его фронте усилилось сопротивление: пришлось отступить и отдать многое из зимних завоеваний.

В Венгрии воцарился большевизм; писали о том же и насчет Турции и Баварии, да потом перестали: видно, в последних двух странах большевизм подавлен "туземными контрреволюционерами".

† В марте умер Председатель ВЦИК советов РКК и КД /Рабочих, Крестьянских, Казачьих и Красноармейских Депутатов/ Я.М. Свердлов. Похоронили его на Красной площади, в центре революционных могил. Похороны были необыкновенно пышны ("по-царски", а то, пожалуй, и еще торжественнее).

Вместо него избран Председателем ВЦИК М.И. Калинин, петроградский большевик, из крестьян Тверской губернии.

С 18-го марта по 12-е апреля был перерыв пассажирского ж.д. движения во всей совдепии. Причина — недостаток топлива и намерение побольше подвезти к Москве и Питеру продовольствия. За эти дни дороговизна продуктов была необыкновенная, хотя и нельзя сказать, чтобы мешочники не шмыгали в этот период времени: к их услугам были разные "делегатские", "штабные" и "санитарные" вагоны. "Сухаревка еще не сгинула!"

† Зимой и весной сыпной тиф свирепствовал неудержимо. Умерло очень много врачей и, между прочим, мой знакомый Федор Иванович Березкин, главный доктор Яузской больницы, знаменитый хирург, сын крестьянина, а главное — хороший человек. Вечная ему память!

Одесса, Севастополь и весь Крым очищены от десанта бывших союзников, и там воцарилась власть наших советов. Украинские советские войска дошли до Бессарабии, до Галиции, но на севере наши советские к весне стали отступать, то же пошло и на западе: там сильно напирают польские легионы.

С 3-го мая записал из "Известий" вот что: Первого мая в Москве на Лобном месте открыли памятник Ст. Разину (через несколько дней почему-то убранный и помещенный в "один из национальных музеев").

Напечатан ультиматум Чичерина Румынии о немедленной эвакуации Бессарабии.

Из Москвы выслан представитель польского правительства Александр Иванович Венковский (к моему удивлению, тоже мой старый знакомый: лет двадцать тому назад он был по моей "специальности" — управляющим пароходно-транспортной компании "Надежда"). Эта высылка как бы объявляет, что с Польшей мы в неприязненных отношениях.

Петроградская, Олонецкая и Череповецкая губернии объявлены на осадном положении. Это означает близость к ним неприятельских войск.

Колчак занял Александров-Гай.

4-го мая: красные войска вступили в Севастополь. Мюнхен занят правительственными войсками.

6-го мая: на Самарском фронте советскими войсками взято 5.000 пленных и, как говорят безжалостные "Известия", — "две дивизии со-

вершено уничтожены". На Южном фронте казаки прорвались к Луганску.

Украинское советское правительство тоже закатило Румынии "ультиматум" об очищении Буковины (ведь мы в союзе с Венгерской советской, а ей как раз и угрожает румынское нашествие).

Италия что-то не поладила со своими союзниками, и на границе Франции уже было столкновение итальянских войск с французскими.

7-го мая: на Северном фронте красные взяли Олонек, на Восточном — Сергиевск и Чистополь. На бугурусланском направлении 7.000 пленных. Красные рыщут в сорока верстах от Ростова н/Д.

8-го мая: берега-то крымские оставлены союзниками, а с моря — блокада.

10-мая: Англия объявила блокаду берегов Курляндии.

Город Мелекес переименован в Люксембург, а одна из площадей Вьесгонска названа "Площадью по борьбе со спекуляцией". Точно из Щедрина!

11-го мая: советские войска оставили Уральск. Условия, предложенные Германии Антантой, очень тяжелы и унижительны для немцев. Кажется, Вильсон, Клемансо и Ллойд-Джордж хватили через край.

14-го мая: сыпной тиф за последнюю неделю дал в одной Москве 2.782 заболевания.

Изменил советской власти атаман Григорьев, не так давно прославленный за взятие Одессы, и идет со своими "бандами" (как сообщают "Известия") на Киев.

16-го мая: советские войска взяли Бугульму и бьют Григорьева.

17-го мая: противник развил наступление на фронте Нарва-Гдов. Последний взят им.

18-го мая: в Финском заливе идет обстрел русских берегов в сорока верстах от Петрограда.

20-го мая: взят советскими Белебей. Финны в тридцати верстах от Гатчины. Объявлены сметные исчисления на первое полугодие 1919 года: доход 20.349.627.888 рублей, а расход 50.702.627.888.

11/24 мая. Понемножку выхожу из дома каждый день, но пока не служу — доктор еще не позволяет. Погода после нескольких недель холода потеплела; хотелось бы и нужно бы дождя, но — Бог не дает.

В Риге в Заречной ее части идет бой красных с белыми. Бедный прекрасный город! Что же выйдет из его красот после уличных боев?

На Южном фронте Деникин опять усиливается: занял ст. Вилико-княжескую и Эльмут.

На юге — еврейские погромы. Украинские войска, они хоть и "советские", но евреев бьют и грабят охотно. Григорьев, должно быть, и сыграл на этом юдофобстве.

14/27 мая. Деникинцы отбили у советских войск Мариуполь (кажется, при взятии его от петлюровцев оперировал и наш Верзин, тогда

командир 13-го стрелкового украинского советского полка, а в последнее время — начальник какого-то боевого участка, т.е. начальник трех полков).

Белофинны стреляют уже в сорока верстах от самого Петрограда.

15/28 мая. Взяты советскими Стерлитамак, Ровно и Дубно, но отданы Псков, Молодечно и вся Рига.

16/29 мая. † На острове Ява произошло грандиозное извержение вулкана. Разрушено 20 городов, убито 15.000 людей.

Получил от сына два письма из Полтавы. Теперь он военно-политическим комиссаром Второй бригады 4-й Украинской советской стрелковой дивизии. От-то дурень! как говорят чоловики из-пид Пилтавы.

17/30 мая. После продолжительного бездождья, угрожавшего засухой, сегодня прошел в Москве обильный дождь с градом, с грозой. Очень хорошо, только как бы от града чего бы не вышло на пашнях и огородах. До дождя была жара до 30 градусов (на солнце), а потом стало посвежее, но, Бог даст, теперь установится настоящая летняя погода.

Продал свою сюртучную пару, "сооруженную" лет 10 тому назад, за 1.600 руб. Продал несколько картин и много лишнего скарба. Получаю теперь с 1-го февраля 19-го года 1.590 р. в мес., но и не более; требуется на жизнь: от 3,5 до 5 тыс. в месяц. Как же тут не заделаться сухаревским продавцом. Вчера (в праздник Вознесения Господня) я был там самолично после четырехмесячного антракта. Ну Сухаревка! Как она разрослась, матушка! Теперь протяжение ее от самых Красных ворот до Самотечной площади, да с боков по разным Спасским, Уланским, Дьяковкам, Стрелецким, Сретенке и Мещанским еще отроги. Народу-то не перечесть, и обороты, должно быть, на десятки млн. в день (месяц тому назад в "Известиях" и то считали такой оборот в 5,5 млн.). Опроса насчет цен по какой-нибудь системе не делал, но мимоходом прислушивался к ним. Например: резиновый мяч, стоивший рублей 5-6, продавался за 200 руб., ситец 75 руб. аршин (значит, теперь воз такого товара стоит 1.200.000 руб.), полушерстяная материя от 120 до 250 р. за арш., сыр вроде голландского 140 р. ф., сочинения Пушкина в одном томе (бывало 2-3 р.) 75 р., махорка 70 р. ф., мясо говяжье 65 р. ф., старое, сильно поношенное пальтишко 1.000 р., подержанный велосипед (мужской, правда, исправный) 7.000.

Вчера же вечером был в кинемо, в таком паршивеньком, и цены местам 5 р., 10 р. и 15 р. Однако театр битком. Больше всего подростков, отчаянных мальчишек 10-15-летнего возраста. Это — новые богачи, торговцы папиросами, сахаром и ирисом. У иных, говорят, в каком-нибудь небольшом ящичке товару на 100.000 р. (если, примерно, это нитки на катушках, продающиеся теперь по 30 р. за катушку). На Сухаревке нажать теперь 1.000 р. в день — дело страшно легкое. Я знаю одного пирожника, продающего 500 пирожков в день и имеющего пользы

по 2 руб. от пирожка. И он не сам их печет, а покупает. Филипповых, Бландовых, Морозовых, Губкиных, Абрикосовых, Сапожниковых, Елисеевых разорили, придушили, разгромили, а кто же на Сухаревке формируется в миллионеров? И чью кровушку пьют эти новые капиталисты?

24 мая / 6 июня. Колчак не сопротивляется в Уфимском направлении, но усиливается на путях к Вятке и уже взял Глазов.

Страшно всех интересует Сухаревка, а вместе с тем и развращает. Покупатели и продавцы по нужде, после нескольких посещений Сухаревки, превращаются сами в спекулянтов, и идет какой-то дьявольский кавардак, круговой обман, взаимное окопачивание, сознательное повышение цен на жизнь. Подумайте только! Кусок пиленого сахара продается там по 3 р. за шт., самая плохая папироска 1 р. шт., свежий огурец 15 р., соленый 5 р., маленькая шоколадка с пуговицу от пиджака — 3 р., стакан воды, подслащенный сахаринном, 2 р.

А на Конной что делается теперь: крестьянская лошадь, правда, добрая, — что стоила раньше рублей полтора, идет теперь за 30.000, корова, кажется, самая плохонькая, и та ценится теперь не менее 15.000; и вот, когда уже трава почти поспела, — сено стоит 275 р. за пуд, овес 500 р.

Погода стоит желательная: тепло и каждый день перепадают дожди.

На днях часовая стрелка подвинута вперед еще на час, так что теперь в 12 ч. ночи можно читать газету без огня, и вставать приходится, в сущности, в 5 ч. утра, т.е. часы-то показывают не 5, а 8 ч.

Со вчерашнего дня, согласно с особым декретом, по всей России поездки по ж.д. дозволены только служебные или по домашним обстоятельствам самой первостепенной и удостоверенной важности.

26 мая / 8 июня. Красные войска оставили г. Славянск.

В последние месяцы разные совдепы выносят постановления о вскрытии Мощей, в присутствии духовенства и "верующих", и коль скоро где мощи оказываются тленным прахом Угодников Божьих, всячески шумят об этом и даже делают кинематографические снимки, которые развозят по деревням, городам и войскам. Вот она веротерпимость-то и свобода совести! Это почище преподавания атеизма.

28 мая / 10 июня. Вчера, т.е. в Духов день, был в Архангельском знаменитом имении Кн. Юсуповых. Ко всеобщему удивлению, там пока что в порядке. Роскошный дворец, чудная обстановка, драгоценные картины, фарфор, мрамор, грандиозная и редкая библиотека из 50.000 томов, — все в порядке и целости. Ведомство Луначарского бережет сокровища культуры и не раздает его по крестьянским хатам, а бережно хранит его в тех же дворцах. За что ему слава! Но удивительный по громаднейшим размерам и планировке парк совершенно запущен.

Погода с ежедневными дождями, скоро проходящими, блещет красотой юного лета и мирит немного с разочарованием в жизни.

Стал дорожать хлеб, его на Сухаревке продавали вчера по 45 р. за фунт. Сахар дошел до 150 р. за ф., овес 800 р. п., ржаная мука 1.600 р. п. Мясо говяжье 70 р. ф. Севрюга или осетрина 140 р. ф.

Сегодня вступил опять в новую должность по водному транспорту: заведу коммерческим отделом московского районного управления. Оклад 1.750 р.

29 мая / 11 июня. Сегодня "Известия" сообщают, что красными войсками взяты Уфа, Ижевский завод, Александров-Гай и Водкинский завод.

31 мая / 13 июня. В Харькове объявлено осадное положение. Троцкий сказал там, что потеря Петрограда не была бы для республики так тяжка, как потеря Донецкого бассейна, и все внимание сосредотачивается сейчас на Донецком фронте. Таким образом, сам "главковерх" признался, что наши дела на Петроградском и Донецком фронтах не очень утешительные.

В "Известиях" напечатана нота финляндского министра ин. дел Эрнроота Чичерину (от 7-го июня) по одному спорному дипломатическому делу. В ней очень много "любезного" для нашего Совнаркома: "Финляндское правительство еще раз громко протестует против безобразного поведения русского советского правительства и считает, что русское правительство не имеет права обращаться от имени русских рабочих и крестьян. Правительство, которое разгоняет силу оружия Учредительное собрание, и арестовывает и убивает граждан исключительно за их политические убеждения, и препятствует выпуску газет других политических партий, недостойно представлять истинную демократию. Правительство, в котором не представлен ни один разумный русский рабочий или крестьянин, является самой отвратительной деспотией, которая когда-либо существовала. Утомленное договариваться с правительством, которое, по-видимому, возвело в принцип изменять своему слову, финляндское правительство предупреждает российское советское правительство, что терпению его может наступить конец, и что финляндское правительство будет считать себя вправе предпринимать без предварительного предупреждения необходимые меры, чтобы образумить российское советское правительство."

Чичерин, конечно, в долгу не остался, и в его ответной ноте есть такие выражения: "Яростная и лишенная самого элементарного приличия диатриба, по адресу самого строя советской России... Разнузданность, с какой министерство принимает при этом участие в кампании клевет мировой реакции против Российской народной революции, слепое бешенство, проявленное в этой депеше министерством..." и т.д.

Погода изменилась к худшему: облачно, дождливо и прохладно.

2/15 июня. Красные войска в Царицынском районе отступают. Сарепта занята противником, а Царицын — накануне падения.

Троцкий считает необходимым прямо и открыто сказать: "Харькову угрожает непосредственная опасность".

Так как парикмахерские тоже национализированы (или совдепизированы), то у них хвосты из десятков людей, жаждущих бритья или стрижки. Но это нисколько не удешевило парикмахерские операции: на днях я стригся и брился, при этом помыли и немного попудрили голову, но взяли ни много ни мало 28 р.

Кусок сахара уже 5 р., фунт сала от 150 до 170 р., ботинки на Сухаревой 1.300-1.600 р., газета 70 к. номер, спички 5 р. кор., в театре ложи от 100 до 300 р., место в партере от 30 до 75 р., где-нибудь наверху место, стоившее 1 р. 50 к., — теперь 22-30 р., фунт мыла для стирки не дешевле 70 р., кусок глицеринового или яичного 55 р., лимон 50-60 р. штука, хлеб на прошлой неделе колебался, как какая-нибудь "игровая" акция: то 30 р. ф., то 40, то 50, сегодня, слава Богу, книзу: 35 р. ф., махорка 120 р. ф. И трамвай вздорожал: 1 р. 20 к. станция. Да и безотраден же он, голубчик, для публики: по праздникам совсем не действует, а в будни вместо 30 с чем-то номеров ходит не более как по десяти линиям, и притом с составом, вдвое или втрое уменьшенным против прежнего для каждого номера. Об извозчиках мало кто мечтает, да их почти и не видать.

4/17 июня. Версальский "Совет четырех" решил оказывать поддержку адмиралу Колчаку. Красноармейцы оставили Купянск, идет бой в пяти верстах от Царицына.

Очень развивается в красной армии дезертирство. Дезертиров так много, что они составляют из себя целые армии, которые так и называются в отличие от красных: "зеленая армия". На днях было даже объявление: если дезертиры явятся в течение семи суток, то им будет прощено.

Около Кронштадта бой за форт "Красная горка", он переходит из рук в руки. При этом стреляют и по Кронштадту.

6/19 июня. Так и сказано в "Известиях": "Зеленой армией заняты Майкоп и Туапсе".

11/24 июня. В "Известиях" пишут: "Наше положение в Донецком бассейне значительно ухудшилось за последние недели. Харькову грозит непосредственная угроза, и до самого города доносятся звуки оружейной пальбы. На Царицын делается жестокое нападение, и этот красный, славный город выдерживает уже пятую осаду. В других частях Южного фронта наше положение тоже заметно ухудшилось."

Оханск занят красными.

В Германии сменился правительственный кабинет; председателем совета министров — Бауэр, министр иностранных дел — Герман Мюллер, и т.д.

В "Известиях" напечатано по радио из Лиона, что "союзные прави-

тельства сделали распоряжения о переходе в их руки германского флота, что должно было произойти в понедельник; однако немецкие матросы предупредили их, путив ко дну свои корабли..." Так ли это?

12/25 июня. Советскими войсками оставлены ст. Синельниково, Змиев и Чугуев. Под самым Оренбургом артиллерийская и ружейная перестрелка. От Туркестана мы совершенно отрезаны.

В Германии — в Веймаре — собралось Учредительное Собрание и большинством 237 голосов против 133 высказалось за подписание мира с двумя оговорками: 1) Германия не признает себя единственной виновницей войны и 2) не согласна выдать суду союзников своего бывшего императора и его генералов, но позднее радио сообщает, что Германское правительство отклонило предложение настаивать на этих оговорках и высказалось за безусловное подписание мирного договора, вследствие чего национальное собрание предписало новому председателю германской делегации Фон-Ханиелю немедленно подписать договор.

Опять о "самоубийстве" германского флота. Будто бы действительно немцами потоплено 9 броненосцев, 10 крейсеров и 27 истребителей, а 18 истребителей — выброшены на берег.

13/26 июня. "Экономическая жизнь" (газета, издаваемая ВСНХ) сегодня напечатала "Московские спекулятивные цены на продукты". Очень интересно: хлеб черный 42-45 р., белый 65-70 р., мука ржаная 1.600-1.800 р. п., пшеничная 2.800-3.000 р., пшено 55 р. ф., гречневая крупа 60 р. ф., горох 55 р., сахар-рафинад 170-175 р. ф., песок сахарный 120 р., монпансье 140 р., конфеты 120-150 р. ф., соль 30-40 р. ф., мед 100-120 р. ф., масло сливочное 160-180 р. ф., русское 150-160 р., подсолнечное 110 р., конопляное 90, сыр голландский 140-180 р. ф., говядина 70-90 р. ф., телятина 60-90, свинина 150-190, колбаса 100-160, рыба 40-70 р. ф., селедка 20-50 р. шт., икра паюсная 600 р. ф., картофель 11-12 р., свекла 12-15 р. ф., морковь 15 р. ф., петрушка 15 р. ф., репа 15-20 р. ф., лук 30 р., зеленый 20 р., щавель 3-4 р., огурцы соленые 1 р. 70 к. шт., свежие 10-20 р. шт., капуста кислая 12 р. ф., яйца 10 р. шт., дрожжи 100 р. ф., чай 600 р. ф., кофе 100-200 р., сухие грибы 200 р. ф., свечи 120-160 р. ф., спички 7 р. коробка, папиросы 1-го сорта (высш.) за 25 шт. — 40 р., махорка 120 р. ф., нитки черные 460-480 р. дюжина катушек, белые 420-440 р., галоши мужские 420-450 р. пара, дамские 380-420. Дальше сказано: "В огромном количестве имелась обувь по невероятным ценам. Тканей очень мало, цены баснословные." Это, значит, на Сухаревке...

15/28 июня. "Под давлением противника нами оставлен Харьков", — так сообщают сегодня "Известия".

16/29 июня. В Харьковском районе красные войска оставили город Валки. В Николаевском районе — Николаевск.

”Лион, 28 июня (Американское радио). Дютаста принес трактат в 14 час. 12 мин. Клемансо прибыл в 14 час. 20 мин. Президент прибыл в 14 час. 50 мин. Немцы подписали договор в 15 час. 14 мин. Клемансо заявил в 15 час. 50 мин., что церемония окончена, и мирные условия стали свершившимся фактом. Китайцы отказались подписать и сказали, что опубликуют соответствующее заявление.”

Итак, то, что началось 15-го или 19-го июля 1914 года, — кончилось, но то, что началось 26-го февраля 1917 года, продолжается. Нет еще ”на земле мира и в чловецех благоволения”. Не скоро еще верующие люди вознесут благодарение Господу за мир всего мира!.. Борьба классов оказалась серьезнее и злее борьбы наций с нациями.

18 июня/1 июля. Газеты полны воинственных призывов, вроде такого, например: ”Все силы, вся мощь пролетариата должны быть направлены на защиту советской федеративной республики. Рабочие и крестьяне, отгоните псов белогвардейщины и контрреволюции, пытающихся растерзать наше социалистическое отечество. Отложим на время мирное (?) строительство! Революция в опасности! Все в ряды Красной армии. Все на решительный, последний бой!”

Дело-то в том, что ”после ожесточенного боя нами оставлен Екатеринослав” и что отряды Деникина наступают на Курск, Воронеж, думая найти пути к Москве, и стремятся перерезать Волгу у Царицына и выше, чтобы оборвать советские важнейшие пути для хлеба и топлива. ”Они, — говорится в ”Известиях”, — угрожают всей Украине, мечтают отрезать от нас Крым, собираются снова завладеть всем Черным морем.”

Гамбург захвачен спартаковцами. В Словакии тоже будто бы торжество большевизма.

Троцкий пишет, что ”Курск, Воронеж, Тамбов и Саратов превращаются в крепостные районы. Положение Южного фронта тяжелое.” Что же это означает: обход, что ли, деникинскими войсками сразу нескольких губерний?

19 июня/2 июля. Красными войсками взяты Пермь и Кунгур. Телеграмму о взятии подписал Н. Муралов. На Южном фронте дело обстоит несколько иначе: красные оставили Константиноград, станцию Лиски и г. Царицын.

20 июня/3 июля. Клубника стала дешевле: третьего дня ее продавали по 50 р. за ф., вчера по 40, а сегодня уже по 25 р., но что по-нужнее, например, картошка, мясо, молоко, — то дорожает: первое — 13 р. ф., второе 80 р. ф., третье 13 р. кружка.

Гамбург занят германскими властями: спартаковцы спасовали.

Ст. Лиски взята красными обратно. Около Молодечны красные оставили Вилейку.

Сегодня был в бане. Событие заурядное, но расходы небывалые: вход в общую (по-старинному, в ”дворянскую”) целых 15 р., услуги бан-

щика 5 р., обрезка ногтей на ногах 10 р., одевальщику за то, что он не помог ни раздеться, ни одеться, а лишь с величайшим презрением подал мне мой сверток, — 2 р., всего, значит, это удовольствие стоило 32 р.

24 июня/7 июля. Четвертого июля в Большом театре состоялось соединенное заседание ВЦИК, Московского совдепа, Всер. союза профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. Ораторствовали Ленин, Зиновьев, Цурюпа и Бухарин. Тема — "Современное положение и ближайшие задачи советской власти". Выводы: положение прескверное, но лучше, чем в прошлом году в это самое время.

О военных делах должен бы говорить Троцкий, но, по словам Ленина, он очень болен. И Ленин сообщил за него, что "положение, действительно, трудное, удары нанесены нам чрезвычайно тяжелые, и потери наши громадны". Но все-таки правительствующий синклит твердо убежден, что победа будет за ним, "и не только в русском, но и в международном масштабе". Решено выдвинуть "испытанные средства организованности и дисциплины", после чего собравшиеся попели "интернационал" и разошлись по своим клубам.

В Харьковском районе красными оставлен Богодухов, в Балашовском — Балашов, в Молодеченском — Молодечно, в Борисоглебском — Борисоглебск.

† Что-то уж очень страшно и невероятно: будто бы по занятии Деникиным Екатеринослава там расстреляно около 3.000 человек. Так пишут, по крайней мере, "советские" газеты.

На Восточном фронте советскими войсками взяты Красноуфимск и Николаев. Большевики считают Колчака уже окончательно разбитым.

В Керченском направлении советские войска оставили Феодосию. В Екатеринославском — Павлоград, в Харьковском — Волчанск, в Купянском — Валуйки, в Богучарско-Калаческом — Калач. Продолжается бомбардировка города Уральска (уже и не разберешь, кем именно).

26 июня/9 июля. От Президиума Московского Совдепа появилось воззвание к "товарищам рабочим", начинающееся словами: "Москва переживает голодные дни". Потом говорится, что "ни волнениями, ни забастовками хлеба не прибавишь". Значит, разговоры о том, что то там, то тут вспыхивают голодные бунты, восстания, забастовки и что такие пока что подавляются беспощадно, — не выдумка, не провокация.

Хлеб на Сухаревке дошел уже до 70 р. за ф.

Кругом Петербурга красные отражают своих неприятелей, верст на пятьдесят. В Валуйском направлении красными оставлен Бирюч, а в Балашовском — город Балашов опять занят красными.

27 июня/10 июля. Главнокомандующий всеми вооруженными силами советской России Вацетис отставлен от должности и заменен полковником генерального штаба С.С. Каменевым. Председателем революционного военного совета состоит Троцкий, членами — Э.М. Склянский,

И.Т. Смилга, С.И. Гусев, А.И. Рыков. Красными войсками взяты Волочиск, Новый Оскол и Жмеринка.

А погода чудесная: тепло, солнечно, немножко ветрено, немножко дождливо, и ниоткуда не слышно ни о засухе, ни о чрезмерных дождях, — все сулит огромнейший и благополучный урожай, а между тем продовольствие все дорожает и все дорожает!

На "Всероссийском совещании Губ. Зем. отделов, Губ. совхозов, Губ. оргасево и Губ. Рабочкомо" (и прочих губо... шлепов, хотелось бы грубо состричь) доложено, что по губерниям много недосево, так что Тульская губ., например, удовлетворена семенами только на 53%, Орловская — на 20%, Курская на 15, Казанская на 40, Тамбовская на 49, Рязанская 27, Вятская 28, Петроградская 15, Псковская 30, Витебская 30, Новгородская 50, Смоленская 30, Нижегородская 41, Иваново-Вознесенская 56, Московская 55, Владимирская 49, Северодвинская 30, Брянская 60, Черниговская 40 и Архангельская 61. Только Пензенская губерния чуть не в пересеве.

29 июня/12 июля. ВЧК объявляет тому, "кто втянут по неосмотрительности или излишней доверчивости в белогвардейские организации", что она дает им для явки и раскаяния одну неделю и гарантирует им полную безнаказанность, а иначе грозит применить к ним "расстрел, конфискацию имущества и заключение в лагерь взрослых членов семьи". Выходит так, что будь ты самый разбеспартийный обывателишко, а за "сродников" твоих сосчитаются с тобой как с политическим преступником. То же, вероятно, происходит и на другой какой стороне: колчаковской, деникинской и белофинской. Куда ни кинь — все клин. Вот мне придется за сынка, должно быть, побывать в обоих "лагерях", ибо я "взрослый" папаша большевика и "взрослый" дядюшка нескольких эсеров.

В Петербурге паек первой и второй категории сокращен до 1/8 ф. в день, а третьей категории хлеб не выдается совершенно.

Балашов опять во власти Деникина.

Германское Учредительное собрание постановило подписать ратификацию мирного договора.

2/15 июля. В Камышинском районе красные оставили Быково, на левом берегу Волги, в 45 верстах от Камышина. В Златоустовском районе красные овладели Златоустом.

По Москве расклеены оповещения, что до 1-го августа Москва обеспечена продовольствием. А дальше?

3/16 июля. Волочиск оставлен красными, но зато 14 июля ими взят у Колчака Екатеринбург, а на деникинском фронте грозят тем же Екатеринославу, от которого красные уже только в 8-ми верстах. Вообще так называемым "белогвардейцам" определенно не везет. А видимо нет помощи извне и, таким образом, надежды буржуазии на вмешатель-

ство в русскую междуусобицу оказались несбыточными. Вот уж сам Маклаков (В.А.), находящийся в Париже, пишет Винаверу, что: "Политическое положение стран-победительниц настолько трудное, что не злая воля и не злые умыслы являются причинами кажущегося их равнодушия к нам. Французские солдаты устали воевать. Желание действительного мира и покоя усиливается здесь с каждым днем." Далее Маклаков пишет, что "по мере ослабления шансов на возможность интервенции среди союзников выплывает тенденция идти в сторону наименьшего сопротивления, в сторону примирения с большевиками, которые, по их мнению, теперь перерождаются и вступают на тот путь, на котором вполне возможно примирение с ними".

В Турции, должно быть, есть еще султан. Это видно из протеста Шейл-Уль-ислама против намерения союзников "выслать султана и его двор из Константинополя". А знаменитый Энвер-паша по требованию Антанты выдан германским правительством и арестован для суда над ним как виновником вступления Турции в войну.

† На Черном море потонул вследствие взрыва пароход "Рион", направлявшийся из Крыма в Одессу. Много жертв.

На днях произведено в Москве покушение на Патриарха Тихона. Его ранила ножом, слава Богу, не опасно, какая-то богомолка, видимо, психически больная. Так, по крайней мере, поспешили сообщить гражданам Москвы советские "Известия".

4/17 июля. Сегодня под заголовком "Известий" крупношрифтовый плакат: "Екатеринослав взят, — очередь за Харьковом! Деникину готовится участь Колчака! Временный успех царского генерала слишком дорого обошелся рабочим и крестьянам. Пролетариат должен напрочь последние усилия, чтобы окончательно раздавить гадину контрреволюции!"

Еще возвращены советской властью Борисоглебск, Люботин и Волочиск. Советская печать ликует, хлеб дорожает, спекуляция усиливается, страхи растут.

5/18 июля. Вольные цены на продукты по справкам "Экономической жизни" на 17-е июля: хлеб черный 50 р., белый 80 р., мука ржаная 2.400 р., пшеничная 3.400, пшено 75 р. ф., горох 50 р. ф., сахар 220 р. ф., песок 150 р. ф., соль 45 р. ф., мед 140 р. ф., масло сливочное 250 р. ф., русское 200 р., подсолнечное 180 р., сыр голл. 200 р. ф., творог 55 р. ф., сметана 60 р. ф., молоко 17-20 р. кружка, говядина 75-95 р. ф., свинина 200-250 р. ф., курица 90 р. ф., колбаса 140 р. ф., вобла 20 р. ф., картофель 20 р. ф., молодой 23 р. ф., огурцы соленые 35 р. десяток, свежие от 25 до 70 р. за десяток, малина 30 р. ф., смородина 20 р. ф., яйца 130-160 р. десяток, чай 750 р. ф., мыло туалетное 70 р. кусок, свечи 300 р. ф., спички 7 р. 50 к. коробка.

Вот уже с неделю каждый день к вечеру выпадают проливные дожди, сопровождаемые сильнейшими грозами.

9/22 июля. Балашов опять занят красными "с боем", как сказано в "Известиях". Также взят красными и Новохоперск и Константиноград.

10/23 июля. После дождей наступило охлаждение: по утрам и вечерам тепла теперь не более 12°.

На севере красные овладели г. Онегой.

С 1-го августа декретом Совнаркома повышается оклад жалования красноармейцам: в тылу до 300 р., на фронте до 400 р. (Конечно, на всем готовом от казны.)

21-го июля большевикам хотелось устроить "всемирную", так сказать, забастовку как протест против козней империалистов по адресу интернационалистов и пролетариата, но, должно быть, забастовка в предполагаемом масштабе не состоялась. Радиотелеграмма американского бюро печати заявляет, что "ожидавшееся 21 июля столкновение между силами государственного правопорядка и интернациональным пролетариатом, очевидно, не состоится".

13/26 июля. Красные взяли Верхнеуральск и Ирбит, а в Украине отбиты от них Сарны, — не то петлюровцами, не то поляками.

Восточная Галиция в руках последних.

У черноморского побережья движение судов Антанты усиливается. Появились английские миноносцы и другие суда.

Из Киева сообщают, что, несмотря на необыкновенно громадный урожай, цены на продукты растут: пшеничная мука 1.500 р., ржаная 1.200, хлеб черный 25 р., белый 35 р., крупа 40 р. ф., пшено 24 р., мясо 40 р. ф., сало 140 р. ф., картофель 270 р. п., масло 150 р. ф., яйца 50 р. десяток, соль 25 р. ф., сахар 65 р. ф. и песок 45 р. фунт.

Теперь пишут про дела с Екатеринославом так: "Екатеринослав окружен тесным кольцом наших войск. Сдача его предрешена и является вопросом ближайших дней." Вот так сюрприз! А давно ли писали, что *красные овладели Екатеринославом?* Все мобилизуют и мобилизуют! На этих днях призывают всех, кто не был призван: родившихся с 1882 по 1900 включительно, да сверх того все профессиональные союзы вызваны поставить в войска 10% общего количества своих членов. Тут попадают и "старички", т.е. возрастом свыше 40 лет.

В Москве сейчас работает только 180 трамваев, остальные все поломаны, и ремонтировать их или некому, или нечем.

Идет беззастенчивое ограбление московских квартир. Оно удобно: в редком доме есть теперь швейцары и дворники. Сторожить некому. Воруют среди белого дня. Так, например, сегодня в 3 ч. дня обобрали квартиру наших соседей. Заглянуть в нее после жутко даже. Точно пришла целая шайка и хозяйничала в ней, как у себя дома. Одного "комнатного" жильца обобрали так, что он взревел белугой, — у него только то и осталось, что было на нем. О таких "пустяках" теперь в газетах не пишут, и вспомнишь доброе старое время, когда писали крупным

шрифтом и о таких "грабежах": "Мещанин Кирилл Полбутылкин заявил, что к нему пришли в гости его знакомые, для которых был поставлен самовар. Отлучившись на некоторое время из квартиры, он, по возвращении своем, не нашел ни кипящего самовара, ни гостей. Производится расследование."

Один американский журналист задал по радио Ленину 5 вопросов, прося дать ответы на них, которые обязался напечатать в ста американских газетах. Вопросы и ответы вкратце таковы: 1. Внесла ли Российская республика изменения в первоначальную правительственную программу, и какие? 2. Какова тактика советской республики к Афганистану, Индии и другим мусульманским странам? 3. Какие цели преследуются по отношению к Америке и Японии? 4. На каких условиях Ленин мог бы заключить мир с Колчаком, Деникиным и Маннергеймом? и 5. Что еще желал бы Ленин сказать Америке?

На первый вопрос Ленин ответил, что советское правительство имело не реформистскую программу, а революционную. Реформы — суть уступки, получаемые от господствующего класса. Революция есть ниспровержение господствующего класса. Программа Ленина состояла, собственно, из одного общего пункта: свержение ига помещиков и капиталистов. Этой программе мы, — говорит Ленин, — никогда не изменили. Лишь после того, как эксплуататоры, т.е. капиталисты, стали развертывать свое сопротивление, мы начали систематически подавлять его, вплоть до террора. Вот, значит, какое было изменение программы, были, мол, пайныками, а потом окрысились.

На второй вопрос Ленин замечает, что никакие народности русским правительством не угнетаются, а этим, мол, занимается западноевропейская и американская конституция буржуазно-"демократических" государств, укрепляющая гнет немногочисленных "цивилизованных" капиталистов над трудящимися своих стран и над сотнями миллионов в колониях Азии, Африки и проч.

По третьему пункту Ленин ответил, что по отношению к Америке и Японии "мы преследуем прежде всего политическую цель, чтобы отразить их наглое, преступное, грабительское нашествие на Россию. Обоим этим государствам мы много раз и торжественно предлагали мир, но они даже не отвечали нам и продолжают войну с нами, помогая Деникину и Колчаку."

По четвертому: условия заключения мира с Колчаком и К^о будто бы сообщены Америке, да правительство ее боится напечатать их для сведения своего народа. При этом Ленин напоминает, что Россия готова заплатить все долги Франции и другим государствам, лишь бы мир был на деле, а не на словах только.

На пятый вопрос Ленин ответил маленькой лекцией от Маркса: "Капитализм и буржуазная демократия есть наемное рабство... Крах капитализма неизбежен. Революционное сознание масс растет везде... Капиталисты, буржуазия могут в лучшем для них случае оттянуть победу социализма в той или иной стране ценой истребления еще сотен тысяч

рабочих и крестьян. Но спасти капитализм они не могут. На смену ему пришла советская республика, которая дает власть трудящимся, и только трудящимся, которая вручает руководство их освобождением пролетариату, которая отменяет частную собственность на землю, фабрики и прочие средства производства, ибо эта частная собственность есть источник эксплуатации немногими многих, источник грабительских войн между народами, обогащающих только капиталистов” и т. д.

В заключение Ленин восклицает, конечно, что ”победа международной советской республики обеспечена”, и иронически предлагает такое состязание буржуазным правительствам: ”обеспечить за нашим правительством и за любым другим свободу обмена... брошюрами, от имени правительства издаваемыми на любом языке и содержащими текст законов данной страны, текст конституции, с объяснением ее превосходства над другими”, но, говорит Ленин, — ни одно правительство на это не пойдет, потому что ”все, кроме советских, правительства держатся угнетением и обманом масс. Но великая война 1914-1918 г. г. разбила великий обман.”

15/28 июля. Вчера и сегодня дожди точно осенние. Не весело!

После ожесточенного боя Челябинск отбит красными от Колчака; дорога в Сибирь открыта, в советских газетах, конечно, ликующие статьи.

В Петрограде и Саратове холера — в каком размере, доподлинно не известно, но факт тот, что эта ”азиатская гостья” не вывелась еще из моды и теперь пойдет чесать бедную совдепию, как будто одного сыпного тифа мало на нас, ”щедро одаренных природой”.

17/30 июля. Константиноград оставлен красными. Идет бой со значительными силами Деникина в 15-20 верстах восточнее Полтавы. На восточном фронте у Колчака взят Камышлов.

Из оперативной украинской сводки от 29 июля: ”связь с Полтавой в 20 час. 28 июля порвана”. Это известие приводит меня к тяжелым мыслям о судьбе сына. Последнее письмо его, полученное недели две тому назад, помечено 22-м июня. Что-то случилось с ним, или что-то будет с ним? Спаси его Господи!

В Варшаву прибыли немецкие делегаты для переговоров о миролюбивой передаче Познани Польше.

Финляндским президентом республики 143-мя голосами избран профессор Стольберг. Генерал Маннергейм, вождь кампании против советской России, получил только 50 голосов.

† Умер знаменитый русский адвокат Н.П. Карабчевский.

18/31 июля. Красные оставили Камышин на Волге.

В сегодняшних ”Известиях” есть выдержки из статьи Леонида Андреева, напечатанной в мае месяце в какой-то неизвестной нам Бурцевской газете ”Общее дело”. Статья озаглавлена тремя буквами ”SOS”

(условный сигнал о помощи, передаваемый тонущими кораблями по радиотелеграфу). Андреев, между прочим, пишет: "Но страшно умирать, но невыносимо больно страдать, когда это происходит на площади, среди бела дня, под равнодушными взорами людей и самого неба... и знать, умирая, что нет совести у убийцы, что он сыт, весел и богат, что под покровом лживых слов он не только не потерпит кары, но и заслужит чей-то восторг, чье-то уважение и низкие поклоны", и далее: вы думаете, то, что творится в России и что разгорается во всем мире, — революция? — "Поймите, что это не революция. То, что происходит в России, уже началось в Германии, и оттуда идет дальше, — это хаос и тьма, вызванные войной из своих черных подполий и той же войной вооруженные для разрушения мира." Это "обманщики и лжецы выдают злейшую тиранию за порыв к свободе русского народа..." На Европу, "богатую и энергичную", идет "безбрежный хаос, бесформенный, широкий, всепроникающий бунт", ужас и смерть. В конце концов Андреев зовет французов, англичан, американцев, итальянцев, шведов, индусов и кого бы то ни было — организовать на рабоче-крестьянскую Россию организованным походом, ибо, по его мнению, они (т.е. рабочие и крестьяне) "падут бесшумно, без выстрела. Их просто не станет, они исчезнут, растают, как тает тьма пред светом."

В.Сокол, информирующий читателей "Известий" об этой статье, говорит: "Судя по его сумасшедшему бреду и гнусным измышлениям, для русского рабочего класса Андреев умер, и его лицо закрылось доподлинной 'черной маской'."

19 июля/1 августа. Сегодня знаменательная годовщина: прошло ровно 5 лет со дня вступления России в войну, из которой она и сейчас не вышла, все еще воюя и с иноземцами, и со своим собственным братом. Я думаю, что, сказав по-андреевски "SOS", будет сказано подобающее юбилейное слово.

Р.Арский в своей статье в сегодняшних "Известиях" сообщает некоторые данные, которые без комментариев свидетельствуют о чудовищности прожитого за 5 лет. Задолженность стран за первый год войны — 35 млрд. руб., за второй год 51 млрд., расходы на войну с 1 авг. 1914 года по 1 авг. 18 г. вот какие: всего 683.689 млн. марок, из которых 24% приходится на долю Германии, а 76% на долю Антанты. Каждая минута войны обходилась в 325.159 марок (марка — 46 коп. по довоенному курсу), и каждая секунда ее почти в 5,5 тыс. марок. Потери людей считаются от 30 до 35 млн. чел. убитыми и ранеными. Войной опустошены Бельгия, северная часть Франции, Польша, Литва, Белоруссия, Лифляндия, Сербия и Черногория. А российской междуусобицей и наша матушка "Расея" опустошена в немалой степени. "Население местностей, подвергшихся военным операциям, разогнано по различным направлениям. Часть его перебита во время боев, часть умерла во время бегства. Уничтожены поля, бывшие до сих пор культурными, — они разрыты траншеями и окопами, изрыты снарядами настолько, что часто запахать

их снова невозможно.” Среди населения начались эпидемии, в армиях развелись венерические заболевания в такой степени, что это может повлечь вырождение населения. ”Принимавшие участие в войне люди совершенно одичали. Человечество отступило на несколько десятилетий назад, по сравнению с прошлым... Десятки миллионов людей оторваны от производственного труда, другие десятки миллионов занимались тем, чтобы изготавливать орудия взаимного истребления.”

21 июля/3 авг. На западном фронте оставлен Проскуров, и идут бои в десяти верстах от Минска. На черноморском побережье идет перестрелка с боевыми судами у Очакова. На южном фронте оставлена Полтава, но занята станция Елань. В Астраханском районе взяты Владимировка и Ахтуба. С начала наступления на Колчака — 7-го июня — по настоящее время — красные войска прошли вперед 700 верст.

Среди союзников достигнуто соглашение о свержении советского правительства в Венгрии, в силу которого тамошние большевики вынуждены будут уступить свою власть умеренным социалистам.

Вчера был в парикмахерской, и заплатил за стрижку, бритье и мытье головы ни много ни мало 58 р. Черт знает что за безобразие! А на Виндавском вокзале вздумал попить ситро: содрали за бутылку 15 р. Где же конец удорожания того, другого, третьего?!

23 июля/5 авг. Очередная российская беда: огромный нынешний урожай требует перекидки в Самарскую, Саратовскую, Уфимскую и Оренбургскую губернии, а также в область войска Уральского — от 75 до 80.000 рабочих, но наберено всего лишь 10.000 человек. Значит, урожай полностью не соберется, и выйдет дело-то вроде ”неурожая”!

† Предводитель украинских повстанцев ”батька Махно” застрелил из револьвера атамана Григорьева, все еще не ликвидированного до сего неожиданного самоличного выступления ”батьки”, бывшего, как будто, из одного лагеря с покойным.

Английский десант, высаженный в г. Онегу, потерпел поражение.

Итак, правительство Венгрии, возглавлявшееся Бела Куном, свергнуто и заменено чисто социалистическим правительством, уже восстановившим частную собственность, а Бела Кун и большинство бывшего правительства арестованы, и Антанта будто бы предаст их суду, не только за политические, но и за ”уголовные” преступления.

24 июля/6 авг. Председатель Исполнительного комитета коминтерна Г.Зиновьев выпустил ”манифест” к пролетариям всего мира по поводу падения в Венгрии советской власти. Начинается он такими словами: ”Товарищи! Совершилось величайшее предательство. Советская власть в Венгрии рухнула под напором империалистических разбойников и чудовищной измены социал-предателей. Вожди Второго интернационала, которые поддерживали империалистическую бойню, сорвали стачку международного протеста. Империалистические громилы во главе с

Клемансо и Вильсоном обнаглели. Ультиматум, предъявленный ими, гласил: 'Низвергните советское правительство, и тогда мы оставим вас в покое'. Дальше говорится, что во главе нового венгерского правительства поставлен Пейдель, "убийца рабочих, венгерский Носке". Конец наполнен восклицаниями: "Советская Венгрия погибла — да здравствует советская Венгрия", "да здравствует революция рабочих всего мира", и т.д. в таком роде.

На Нарвском направлении советские войска взяли Ямбург. В Одесском районе у Днестровского лимана идут бои с восставшими немецкими колонистами. Сарны опять заняты украинскими советскими войсками.

26 июля/8 авг. Погода продолжает быть дождливой.
Красные войска взяли у Колчака Шадринск и Троицк.

28 июля/10 авг. Получил от своего полтавского "героя" письмо от 31 июля. "Было дело под Полтавой...", пишет с поля, где-то на ж.д. линии между Миргородом и Ромоданом. Если не врет, так он и под Константиноградом сражался, и делал налет на Новомосковск, и забирался на 40 верст в тыл к противнику, но случился "маленький" казус: как-то попался в Полтаве на глаза какому-то члену Военсовета "в подвыпитии", и за это попал дня на три в тюрьму и отставлен от должности "политкома", а потом пришлось эвакуироваться из Полтавы, что и было сделано 29-го июля вечером и, как видится, очень поспешно, потому что не успел собрать своего имущества и сидит теперь около Ромодана в старом френче, "рыжих брюках, в казенных сапогах, в фуражке а ля Керенский, с красной звездой, но в грязном белье и худых носках, со 180-ю рублями денег"...

Предполагает, что его отправят теперь в Александрию (кажется, Херсонской губернии).

На западном фронте идут упорные бои в пяти верстах от Минска.

В Венгрии новый переворот. Министерство, сменившее Бела Куна, отрешено от должностей, и власть перешла к Эрцгерцогу Иосифу, которого союзники назначили "Верховным правителем Венгрии". Министром иностранных дел и председателем кабинета министров назначен тоже "эрцгерцог" — Стефан-Фридрих... Между тем, в Будапеште находится уже 70.000 румынских войск. Не поймешь, кто же теперь хозяева Венгрии — эрцгерцоги или румыны?!

† В Харькове расстрелян полковник Рябцев, перед Октябрьской революцией командовавший Московским округом.

† В Ярославле расстреляли моего бывшего сослуживца Александра Владимировича Енгальчева, хорошего и доброго человека. И расстреляли будто бы за то только, что был "князем". Действительно, князем то он родился, но без рабов, без имений, без богатства, и лет тридцать добывал себе средства к существованию пароходной службой, начав ее очень маленькой, чуть не матросской должностью — "практиканта" и

кончив агентом в Ярославле, агентом, так сказать, только "2-го разряда"... Царство ему небесное! Хороший был, честный, гуманный и ласковый!

30 июля/12 авг. Красными войсками оставлены Ахтырка, станция Знаменка, станция Гоголево, Новохоперск и Минск. Взят Тюмень и Новоград-Волынский.

Дожди стали надоедать и пугать: как бы от необыкновенного урожая не остался один обыкновенный навоз.

31 июля/13 авг. На Западном фронте советскими войсками оставлены Слуцк, Винница и ст. Цебулево.

В 43-х верстах от Киева (западнее его) неудачные бои для красных. На Закаспийском фронте красными войсками взят Асхабад.

Объявлен конкурс на грамоту к ордену "Красное знамя", выдаваемому "за отличие в боях против врагов социалистического отечества". Ордена возвращаются понемногу, может быть и "звания" восстановятся под каким-нибудь новым соусом?..

2/15 августа. Идет бой в 35 верстах от Двинска. На Юго-западном фронте после трехдневных боев красными оставлены Сарны и Ровно.

С 2 августа регистрируются случаи холеры и в Москве. На 13-е августа заболевших 14 человек.

Сегодня ночью по декрету Совнаркома часовая стрелка переводится назад на 1 час. Значит, теперь в запасе разницы во времени осталось только полтора часа.

Из сведений "Экономической жизни": на 14 августа спекулятивные цены на продукты: хлеб черный от 32 до 37 руб., белый 80 р., мука ржаная 1.300-1.500 р., пшеничная 2.700, пшено 60 р. ф., сахар 220 р., песок 150 р., соль 65 р., мед 160 р., масло сливочное 290-310 р., подсолнечное 230 р., сыр 220 р., молоко 22 р. кр., яйца 160 р. дес., говядина 100 р., вобла 35 р. ф., картофель 13 р. ф., капуста свеж. 14 р. ф., чай 850 р. ф., кофе 200 р., свечи 200 р. ф., спички 8 р. кор., папиросы 1-го сорта 50 р. за 25 шт., 2-го — 25 р. за 25 шт., махорка 220 р. ф., галоши мужские 700 р. пара, дамские 650 р.

8/21 августа. В Финском заливе английская (вероятно) флотилия прорвалась в Кронштадтскую гавань. Огнем сторожевых судов потоплено 3 судна. Одновременно значительное число самолетов произвело налет на Кронштадт.

Красные выбиты из Херсона, Николаева, Черкасс, Лубн, станции Казатин, Коренево, Ворожбы, но ими заняты города Короча, Новый Оскол и Бирюч.

Троцкий оповещает статьей "Смелость отчаяния", что денкинская конница прорвалась через Новохоперск в Тамбовскую губернию, и добавляет, что "прорыв смелый, но военной цели эта авантюра генерала

Мамонтова не может иметь”, и говорит, что скоро ”лихие налетчики” будут окружены и оторваны от своей базы.

В Царицыне организацией коммунистической партии взорваны артиллерийские склады.

Колчаковцы перед уходом из Перми сожгли в Левшине почти всю Камскую флотилию и взорвали Пермский мост.

Японское правительство будто бы заявило Колчаку, что оно не может согласиться на его просьбу об отправке нескольких дивизий против большевиков.

В Москве ограблен Народный банк на 2.700.000 р., экспроприаторы разбежались невредимыми.

”Придворный” поэт Демьян Бедный печатает в ”Известиях” сегодня свою очередную песню под заглавием ”Зажигайте, друзья, боевые огни”. В ней намекается на отчаянное положение Петрограда:

”Петроградские все впечатленья
От поездки моей таковы:
Коммунистов побольше и без промедленья
В Петроград мы отправить должны из Москвы.

Кое-что, я боюсь, мы уже проглядели,
Присмотрелся ко многому я в две недели,
В две недели изрядно успев ощутить,
Что не время шутить.

Уж на что я шутник, но и мне не до шуток:
Жутко в Питере. Воздух в нем кажется жуток.
Напряженность глухая на каждом шагу:
Всем нутром своим чувствуешь близость к врагу”...

и т.д.

По дороге со службы домой наблюдаю, как домовитые люди подбирают падающие с грузовых автомобилей дрова и несут их к своим очагам. Любопытная картина: на голове шляпа, под мышками по полену дров, на спине какой-нибудь мешок с мукой или картошкой, в одной руке портфель, в другой тросточка.

Да чего теперь не насмотришься!

Сплошь да рядом какая-нибудь дама, как видится, недавняя купчиха или жена статского советника, еще не успевшая вдребезги износить свои ”варшавские” или ”венские” башмачки и шелковые чулочки, впряглась в тележку и прет себе домой продовольственной или топливной поклажи пудов 10. Давно ли в Москве столько было разговоров, что завелся легковой извозчик-женщина (единственная на всю Москву), а вот теперь здесь есть десятки тысяч женщин, исполняющих обязанности самих ломовых лошадей!

10/23 августа. ”Известия” сообщают, что Керенский и Гучков находятся в Берлине и будто бы агитируют в пользу Деникина.

Чичерин поговорил "по душам" с английским министром иностранных дел Керзон-оф-Кедлстоном. Керзон предупреждает по радио Чичерина, что за непозволительное отношение русского правительства к английским военнопленным "вы и гг. Ленин и Троцкий, так же, как и все остальные прикосновенные лица, будут рассматриваться в полном объеме лично ответственными", а Чичерин отвечает, что "никакой шантаж не может иметь влияние на его политику. Всякое повторение таких угроз, обращенных лично к членам русского правительства и могущих характеризовать только образ мыслей их авторов, заставит советское правительство подумать о том, может ли оно вести какие бы то ни было переговоры с нынешним британским правительством, даже относительно таких вопросов, как обмен пленных."

Советские войска оставили Корочу, Житомир, Бердичев и ст. Цветково.

Военный обозреватель "Известий" Холмский предполагает, что Деникин стремится к северо-западу от Киева соединиться с поляками, и делает заключение, что "положение на юго-западе чрезвычайно сложное и чреватое неожиданными последствиями".

11/24 августа. Дождь, дождь и дождь!

Спички уже 10 р. коробка, — значит, четвертак каждая спичка. Не правда ли, что это как-то нелепо?

Красными взяты Камышин, Поворино, Валуйки и Тамбов. Оказывается, что последний был все-таки во власти белых, о чем давно уже говорили, да не писали. Так же, должно быть, и с Козловым; по крайней мере, пишут сегодня, что в Козловском районе идут бои.

Сегодня Демьян Бедный в "Известиях" печатает свою "ноту" Лорду Керзону. "Ноту развязному лорду", и рифмует на этом месте: "Слаще: захватить бы в морду". Вот нынешние дипломаты и поэты — как они "выражаются" нежно!

13/26 августа. Красными оставлена станция Зябки в 40 верстах от Полоцка. Западная часть Новоград-Волынска занята белыми, часть восточная — красными. "Разодраша ризы моя!"... красными взят в Днепровском районе г. Корсунь, в Тамбовском Борисоглебск (?). Идет бой в 15 верстах от Пскова. Житомир опять занят красными, но Петлюра взял Фастов и Белую Церковь (около Киева), а деникинцы Канев.

Засим, "Известия" сообщают: "На Черном море после двухдневной бомбардировки английской эскадры из 30 боевых судов противник высадил десант и занял Одессу".

Холмский пишет, что Деникин и Петлюра стремятся к Киеву на перегонки, чтобы кому-нибудь из них занять взятием Киева первенствующее положение на Украине. Он ожидает даже, что они передерутся между собой. Затем Холмский недоумевает, кем же был занят Житомир — поляками или Петлюрой?

В Венгрии новая заворошка: эрцгерцог Иосиф подал в отставку.

† Умер известный московский артист А.И. Чарин. Он долго играл у Корша. Публика его любила. Между прочим, он был ученым-археологом. Я видал его и на Сухаревке. Вечная ему память!

† Кажется, забыл записать, что весной где-то на юге скончалась знаменитая кинематографическая артистка Вера Холодная. Умерла она от сыпного тифа. Теперь так тяжело смотреть картины с ее участием! Это была красивая, изящная, молодая женщина с большими грустными глазами. Царство ей небесное!

Троцкий выпустил обращение "кавалеристам корпуса Мамонтова". Уговаривает их добровольно сдаться, ибо они-де "в стальном кольце, и их ждет бесславная гибель".

14/27 августа. Вчера состоялось чрезвычайное заседание Московского Совдепа, на котором делали доклады о положении на красных фронтах Троцкий и Муралов. Троцкий говорит, что Колчак определенно разбит и та же участь ждет Деникина, но не скрывает, что: "Сейчас, когда наше положение на юге стало вполне благоприятным, я скажу, что и теперь общее положение на Украине в высшей степени тяжелое." Причины последнего, по его словам, те, "что рабочий класс там (на Украине) еще слаб, а кулачество еще очень сильно". Кулак, — говорит Троцкий, — "индивидуалист, считается только со своей личностью и со своей корыстью, все коллективное ему чуждо и враждебно. Кулак знал царское государство, применился к государству Винниченко, прошел через слабую советскую власть первой эпохи, испытал прелести германского империализма, жил под Скоропадским, прошел через 6-7 разных режимов, при всех режимах удержался. У него сложилась такая политическая психология — менялся на Украине режим, а он, кулак, оставался... Он решил, что без всяких режимов можно жить, и он не хочет никакого государственного принуждения..."

Дальше Троцкий поведал, что "продвижение Деникина по направлению к Москве задержано", что "на южном фронте наше дело сделано и карта Деникина бита". Красные заняли Волчанск и находятся уже в 60 верстах от Харькова. На Северном фронте красные полки взяли Псков.

Муралов приехал с Восточного фронта и также хвалился тамошними победами красных войск.

После их речей принята резолюция в обычном для большевиков духе и с упованием, что "рабочие и крестьяне России смогут в широкой мере восстановить разрушенное контрреволюцией (?) хозяйство и создать для трудящихся советских граждан достойную жизнь без хозяев, без гнета, без голода и холода"...

"Известия" сообщают сегодня, что в 30 верстах южнее Курска идут упорные бои с переменным успехом. Короча опять попала в руки красных, и кроме того ими взята Бутурлиновка.

Сегодня утром тепла только 5°, но зато весь день не было дождя. Это новинка, не виданная, кажется, с июня месяца.

15/28 августа. Но сегодня опять был дождь.

Красными взят Купянск.

По случаю необыкновенного урожая хлеб все дорожает: ржаная мука сегодня на Сухаревке 2.200 р. за пуд.

По случаю великого Московского праздника Успения (увы! из Кремля не слышался уже величавый звон храмового праздника в Успенском соборе, ибо там служб давно не совершается) задумал сходить в Рождественский монастырь, где служил Тифлисский Митрополит Кирилл. По дороге ко мне подскочил мальчуган лет 11-ти и уткнулся своей папиросой в мою, чтобы прикурить. Бывало, таких несовершеннолетних курильщиков драли за уши, а теперь к ним все привыкли, как к обыкновенному явлению. В монастыре за обедней, несмотря на благолепие служения, молящихся не очень много, а где стоял я — там и совсем просторно. Тут я пережил час доброго и умирительного настроения. Не столько религиозной радости, сколько удовольствия чисто житейского от красоты звуков и внешности близкого находившихся ко мне. Это было приятнейшее зрелище, описать которое не погнушался бы и заправский писатель, точно не в 19-м году, а в прошлом веке: истово служил седовласый митрополит в богатейшем облачении; его возгласы чаруют молящегося, или просто слушателя. У митрополита чудный баритональный тенор и, как видится, врожденная музыкальность. До такой степени отчетливо, проникновенно и ритмично идут из его уст святые слова, что не наслушаешься. Хор монахинь поет стройно и благозвучно. Слева от меня стоит на своем возвышенном месте Игуменья: маленькая, аскетического вида старушка, украшенная наперсным крестом, и молится со всеми признаками несомненной веры, как молились, вероятно, только наши деды и бабки, а впереди нее стоит какая-то молодая девушка, не монашка, но, может быть, готовая быть ею. Одета она в темное платье. Я вижу только ее стан и затылок: она стройна, ее голову украшают две русые девичьи косы. Трудно отвести глаза от этой фигуры. Чувствовалось, что она сознательно находится в храме Божьем, что она выше толпы, что будущее ее — жизнь "во Христе". Но кто она? Вера из "Обрыва", Настенька из "Лесов" Печерского, Катерина из "Грозы", Катя из "Воскресенья"? Я подбираю к ней эти типы не для придания своему рассказу литературного шиша, а потому, что мне, грешному, как раз вспоминались те "грешные" женщины, когда я смотрел на ее молитвенную позу. И они так же молились, как эта девушка. Иначе и быть не могло. Там красота тела и духа, едва сдерживаемая страсть возраста, томление, борьба, и тут — то же самое. Ближе ко мне, впереди меня, какой-то глубокий старец в сильно поношенном черном сюртуке. Он высок ростом, но слаб на ногах, часто садится и пользуется помощью стоящего за его стулом человека средних лет, по-видимому, его слуги. По черепу старика, обрамленному серебряными редкими сединами, по его как бы военной выправке, невольно подумал, что это не кто иной, как подлинный барин. Аристократ с ног до головы. Какой-нибудь граф, князь или министр.

Ошибки быть не могло, порода так и сквозила в нем; около него было пространство, не занятое никем, все как будто сторонились, уступая величавому и скорбному старцу "честь и место". А позднее, после "Иже херувимы", к нашей группе подошла новая прекрасная фигура, и как пришла, так сразу опустилась на колени, поникла головой, и в этой позе оставалась почти до самого конца обедни. Это была красавица восточного типа, хоть не роскошно одетая (теперь роскоши нигде не увидишь), но очень интересно, вроде как бы цыганки или испанки. Однажды только она оглянулась и обдала стоящих за нею своим пристальным взглядом бездонных черных глаз. Именно обдала. В ее взгляде было что-то крупное, так сказать, оптовое, точно волна морская окатила всего с ног до головы, и моментально скрылась. Захлебнуться можно от таких необыкновенных глаз: в них помимо южного зноя блестели наши северные слезы. Тут мне после Гончарова и других писателей вспоминается Хомяков:

"Нет, взор открой! отрадней мне
От зноя изнывать,
Чем знать, что в небе солнце есть,
И солнца не видеть!"

Но не открыла она больше взора, а потому я и не понял, о чем она так крепко молится и о чем плачет. Но я думаю, что ошибки с моей стороны не будет, если скажу, что та русая девушка молилась о будущем, а эта — о прошлом.

"Та — луч, тепло и свет; эта вся — мерцание и тайна, как ночь, полная мглы и искр, прелести и чудес." Так есть у Гончарова, пусть это будет сказано и про них, сегодняшних очаровательных, случайно встретившихся женщин.

Есть еще красота в жизни, и пускай она проявилась только случайно, но и это примиряет хоть на короткие мгновения с ужасом переживаемого безвременья.

После узнал, что старик — это знаменитый Саблер, бывший Обер-прокурор Синода, а ухаживавший за ним — не слуга его, а сын. Сам старик живет на монастырском дворе, в одной жалкой комнатке, а сын служит в красноармейцах и навещает отца только по праздникам. Какая трагедия! Но кого разжалобишь теперь этим? Сколько таких "Лиров" теперь в России!

Выйдя из монастыря, хотел закурить, но не оказалось спичек. Спросил на Трубе коробочку, да и не купил: оказалось не по карману: 15 рублей. Тут вся иллюзия "красивой жизни" моментально исчезла, и я оказался просто в "столице" без "усадьбы". (Я "расшалился": играю словами: до революции издавался журнал под названием "Столица и усадьба", журнал, как сказано в заголовке, "красивой жизни". Кстати отмечу, что годовой экземпляр, стоивший по подписке 30 р., на Сухаревке продают теперь не дешевле 1.200 р.)

17/30 августа. Сегодня очень хорошая погода, но я видел, что начался уже листопад, и стало досадно и грустно за то, что лета нынче в Москве так и не было.

Напечатано обращение Чичерина "К рабочим и крестьянам Персии". Советское правительство "торжественно заявляет, что не признает англо-персидского договора" и объявляет, что "все платежи Персии по царским платежам аннулируются", что "Каспийское море, по очищении его от разбойных судов английского империализма, будет объявлено свободным для плавания судов под персидским флагом", и т.д. все в таком же "высокомилостивом" тоне.

Военный обозреватель "Известий" Немиров пишет, что в Ревеле идет усиленная выгрузка военного снаряжения для армии генерала Юденича.

"Под сильным натиском противника" красные оставили Бобруйск.

В Суджанском направлении с боем красные взяли Рыльск и ст. Короснево, а в Белгородском опять оставили пресловутую Корочу. Но, может быть, я забыл записать, что они взяли Новохоперск?

Про Киев пишут, что он теперь "вне всякой опасности".

В Венгрии новый кабинет образовался под председательством Франца Гейнриха, причем обеспечено "сотрудничество христианских социалистов". Что это за штука, я, признаться, не понимаю. Впрочем, новый кабинет наши газеты считают "ярко реакционным".

Вот новость, которую надо бы оповестить громаднейшим шрифтом: "Началось правильное воздушное сообщение между Парижем и Лондоном". А что у нас сделано за последние годы в смысле завоевания культуры? Разве обелиск революции на бывшей Скобелевской площади! — сооружение фундаментальное, художественное, но обезличенное или испорченное надписями, по-моему, ни к селу, ни к городу: "Вся власть советам", "Не трудящийся не ест". Памятники создаются для веков, а ведь по учению большевиков власть советов только временная, так как никакой власти в будущем не должно быть. И не ест только мертвый, а живой — трудится он или нет — все-таки ест, и будет есть, вопреки этой, на камне высеченной новой заповеди.

Если советы не накормят "нетрудящегося", то прокормит его, по человечеству, "трудящийся". Например, Шаляпин: куда ему девать деньги? Вот сегодня В. Аш/марин/ сообщает в "Известиях", что "театральной администрации советского театра приходится выплачивать Шаляпину колоссальные гонорары: так, за участие в "Севильском цирюльнике", спектакле благотворительном, артисту уплачено 40.000 р., а сбор со следующего спектакля, *около 240.000 р., будет предоставлен артисту целиком*".

В последнее время в Москве пооткрывалось бесчисленное множество подобия кофеен. Продают воды, простоквашу, молоко, ягоды, пирожки. Везде грязно, невкусно, но цены, конечно, ужасающие "мимо проходящую" публику. Чаще всего такие заведения не имеют никаких своих вывесок и помещаются в магазинах и лавочках, где раньше торго-

вали бельем, овощами, шляпами, стальными изделиями и т.п. Над многими магазинами остались еще старые вывески, не снятые, вопреки декрету, конечно, по несостоятельности бывших хозяев (снятие небольшой вывески пахнет расходом не меньше 1.000 р.), а потому есть и такое современное "кафе", над входом в которое висит еще вывеска "Похоронное бюро". Державин писал:

"Где стол был яств, там гроб стоит,
Где пиршеств раздавались клики,
Надгробные там воют лики."

А теперь как раз наоборот!

20 августа/2 сент. На Южном фронте красные заняли Суджу и Обоянь, а также ст. Алексиково и Филоновское. На Восточном фронте г. Орск. В Оскольском направлении оставлен Новый Оскол. Вдоль реки Тобола идет наступление на Тобольск.

Раковский сообщает, что белые отогнаны от Киева на 60 верст во все стороны. Иоффе говорит, что "центральный натиск Деникина остановлен".

Установилась-таки прекрасная, ясная, сухая погода. На солнце не меньше 30°, а по ночам около 15.

Третьего дня был на Трубе и на Сухаревой. На первой торг против прежнего значительно сократился. Нет главных предметов торга: собак и домашних птиц. Первые перевелись, должно быть от "нечем кормить". А Сухаревка все растет, пухнет, расширяется. Завелись уже целые ряды: скобяной, съестной, мануфактурный, книжный, и есть даже такой, который зовут "кузнецким мостом", этот в самом центре Сухаревки, где всего теснее. Тут торгуют драгоценностями и разными предметами роскоши. Много и икон. Некоторые в дорогих ризах. Продавцы сами — прогорающие владельцы вещей, но, конечно, попадают и перекупщики. Цены на все ужасающие. За золотые карманные часы платят десятки тысяч. Пробовал было прицениться, но цены такие несуразные, что никак не уловишь середины и странно: один купит вещь за 5.000 р., а другому удастся купить таковую же за 3.000. Так и с книгами. Я любопытствовал об иллюстрированном Брокгаузском издании (в переплете) "Хаджи Мурата" Л. Толстого — сказали 3.000... Это за книгу, стоившую рублей 30-40! За "Историю России в XIX веке" (9 тт. в переплете) просят 1.800 р., за 3 тома издания "Мужчина и женщина" — 600 р., за марксовое издание сочинений Григоровича 500 р., и т.д.

Открытки продают по 5 р., картинки для стереоскопа по 10 р. Учебники старшего курса до 200-300 р., и т.д., и т.д. Граммофонные пластинки от 40 до 100 р. Отрезки кожи для пары подошв 550-650 р.

Прошел мимо взвод "обученных" коммунистов. Идут браво и стройно, но инструктор, идущий сзади взвода, строго кричит: "Затылка нет!", а сухаревская публика иронически шипит: "Велика штука затылка нет — у них и сердца-то нет". Намек на участие рядовых коммунистов в ночных обысках обывателей, живущих "домком".

21 авг./3 сент. После вчерашнего сообщения об отпоре противника от Киева на 60 верст сегодня в сводке за второе сентября сообщают, что после упорных боев противник занял южное предместье Киева.

На Волге красные заняли Дубовку (в 40 верстах от Царицына).

В "Известиях" напечатана статья Л.Троцкого "Финляндия и 13 других". Начинается так: "Болтливый и хвастливый лорд Черчилль насчитал 14 объединенных супостатов у Советской России. К их числу относится и Финляндия", а дальше Троцкий пишет, что для антанты Финляндия "не самоцель, а лишь третьестепенное средство: это, попросту сказать, — охапка соломы, которую они (т.е. Ллойд Джордж, Клемансо и прочие "мировые плуты") хотят швырнуть в российский костер, чтобы разжечь пламя гражданской войны". Затем Троцкий шлет Финляндии такие угрозы: "Мы уже имеем полную возможность сосредоточить против Финляндии силы, достаточные не только для отпора, но и для наступления. И не только для наступления, но и для истребления виновников провокаций и бандитизма... Попытка финляндской буржуазной черни нанести удар по Петрограду вызовет с нашей стороны истребительный крестовый поход против финляндской буржуазии... Бывают условия, когда революционный расчет требует беспощадной мести... Нужно показать продажной буржуазии мелких государств, что каиновы сделки с Англией не представляют выгоды. Этот урок мелким государствам мы дадим на спине Финляндии... В числе тех дивизий, какие мы теперь перебрасываем на Петроградский фронт, — башкирская конница займет не последнее место, и в случае покушения буржуазных финнов на Петроград красные башкиры выступят под лозунгом "На Гельсингфорс". Беспощадный истребительный поход против буржуазии... Советская Россия бодрствует. Петрограда она не отдаст. Покушение на первый город пролетарской революции вызовет с нашей стороны крестовый поход смерти и опустошения..."

Обрадовался было, сегодня получив от сына письмо, но оно не помечено ни числом отсылки, ни местом его нахождения. Пишет только: "Не могу писать много. Жив-здоров и воюю. Целую всех. Леля." Что можно понять из такого не письма, а скорее телеграммы?

Да смилуется над нами Господь милосердный!

22 авг./4 сент. Шестой год всенародного смятения, океан крови, величайшее потрясение, а кометы не было. Можно было подумать, что и в небесных сферах саботаж, но вот, наконец, сегодня директор Пулковской обсерватории А.Иванов оповещает, что астроном Селиванов открыл в Петрограде комету седьмой величины. Теперь все в порядке, ибо "смутные" времена, как говорит нам история, всегда отмечались появлением комет.

23 авг./5 сент. В сводках на 4-е сентября по делам Юго-западного фронта кратко значится: "Нами оставлен Киев".

В Киев первыми вступили петлюровцы, а потом уже и деникинцы. Холмский ждет еще туда поляков и предполагает, что все они переделаются между собой, а там, мол, красным свободнее взять украинскую столицу опять к себе.

В Калачском направлении красные овладели ст. Калач.

25 авг./7 сент. Старые песни о "Новом Осколе": он опять взят красными.

На Восточном фронте ими взяты Актюбинск и Тобольск с большой военной добычей.

Не пойму такой телеграммы РОСТА: "На должность саратовского губернатора Деникин назначил полковника Лашишова". Что же с самим Саратовым?

27 авг./9 сент. Паки и паки о "Новом Осколе": опять он перекочевал к деникинцам.

В Москве объявлено военное положение. На улицах дозволено болтаться только до 11 ч. вечера.

25-го, в воскресенье, был день "советской пропаганды", т.е. набор новых коммунистов и сочувствующих им. Были митинги, бесплатные зрелища, угощение, музыка, расклейка и разброска агитационной литературы, и т.п. Хроникер "Известий", описывая привлечение в Екатерининский парк массы детей и подростков, отмечает, что их не очень интересовала музыка и пение "культурно-просветительного свойства", все выступления артистов прерывались оглушительными требованиями: "Рыжего!", т.е. циркового клоуна.

Другой хроникер сообщает, что "везде царит образцовый порядок". Точь-в-точь, как при блаженной памяти Власовском. Впрочем, и хроникеры-то, должно быть, школы "блаженной" памяти "Московского листка".

Сегодня купил восьмушку махорки уже за 40 р. и коробку спичек за 15 р.

29 авг./11 сент. Погода опять испортилась, и уже видно теперь, что осень на дворе: дождь, ветер, и легкий холодок. Впрочем, от этого холодка в жар бросает, — он говорит, что и морозы не за горами, — а у нас в Москве дров нет. Сейчас сажень дров с доставкой на двор 3.000-3.500 р.

Газеты полны устрашающими статьями, что дров для зимы запасено ничтожное количество, что надо самим гражданам организоваться и идти в лес, заниматься разработкой дров. Для этого Московский совдеп предоставил несколько лесных участков в восьми и далее верстах от Москвы. Конечно, и этим горю не поможешь — всех не нагреешь ("нагреют" — только руки некоторые топливные дельцы).

Туркестанская армия, по сообщению "Известий", разгромлена красными. В Актюбинско-Орском районе взято в плен около 12.000

человек и будто бы еще сдается добровольно до 20.000 чел. В Ташкенте образована Советская Туркестанская республика. Напечатаны приветствия ее Ленину и Троцкому.

Красными взяты Конотоп и Урюпинская станица.

Англия дала своим военным героям денежную награду. Так, например, адмиралу Битти 100.000 фунтов (около млн. рублей по довоенному курсу). Столько же — фельдмаршалу Хейгу. Другим адмиралам и генералам от 10.000 до 50.000 фунтов.

Рыночные цены неудержимо растут: по справкам "Экономической жизни", вчера черный хлеб продавался по 50 р. ф., белый по 120 р., ржаная мука до 2.200 р., пшеничная до 4.400 р., сахар 280 р., сахарин 20 р. грамм, соль 115 р. ф., сода 80 р., мед 200 р., масло сливочное 360 р., подсолнечное 340 р., молоко 25 р. кружка, говядина 120 р. ф., селедка до 100 р. шт., огурцы 40 р. десяток, сливы 75 р. ф., дрожжи 170 р. ф., чай от 1.200 р. до 1.500 р. ф., грибы сухие до 450 р. ф., мыло простое до 250 р. ф., свечи 280 р. ф., махорка 280 р. ф., калоши 1.200 р. пара, ботинки до 5.000 р., сапоги от 2.500 р. до 5.000 р., керосин 80 р. ф., и т.д.

30 авг./12 сент. "Сглазил" скверную погоду: сегодня теплый и ясный день.

Советские войска взяли Бахмач и Ворожбу и отдали Валуйки.

Вчера Колчак, сегодня Деникин, а завтра — новая военная гроза, немецкий генерал фон-дер-Гольц. Он стоял с 40.000 немецких войск в Латвии и объявил, что все они выходят из немецкого подданства, составляют из себя независимую республику и приглашают присоединиться к ним еще 60.000 солдат, чтобы идти на Бологое, водворять в России порядок. Будто бы Гольц называет себя уже не Гольцем, а "генералом Гольцевым". В "Правде" эту новую республику называют "передвижной". На самом деле, где у них земля, оседлость?

31 авг./13 сент. Чичерин обратился к белоэстонскому (Ревель), финляндскому, Рижскому и Ковенскому правительствам с предложением начать мирные переговоры.

На Западном фронте советские войска оставили г. Борисов.

На Амуре от Хабаровска до Куэнги восстановлена советская власть.

Ж.д. линия Иркутск-Омск охраняется американскими и японскими отрядами.

Дороговизна углей заставила прибегать к еловым шишкам, и потребление их так возросло, что и их продают по 100 р. за мешок.

Сегодня я принес на себе с пристани (час ходьбы до квартиры) 1 п. 10 ф. картошки, стало быть, считая по 13 р. ф., на сумму 650 р., а давно ли такой же мешочек стоил какой-нибудь рубль! Сегодня же я получил увеличенное с 1-го сентября по декрету жалование, по расчету 3.100 р. в месяц, и вот, можно сказать, "особа", получающая жалование

министерское, прет на себе мешок картошки. Кажется, во всей моей жизни это — самая большая физическая работа, которую я проделал не ради забавы, а по нужде. На днях жена и дочь принесли на себе такого же продукта 3 п. 15 ф. Вот как живем в 1919 году!

3/16 сентября. Красные войска, оперирующие на Туркестанском фронте, соединились с ташкентской группой, и теперь дорога Оренбург-Ташкент свободна.

Ворожба оставлена советскими войсками. В "Известиях" напечатана телеграмма из Ельца от 14 сент., начинающаяся словами: "Елец был в наших руках". Многие города, по слухам, были в руках конницы Мамонтова, да писать-то об этом — не писали. Только вот разве так — через несколько дней: "Елец вновь в наших руках."

Антанта постановила потребовать от Германии немедленного удаления немецких войск со всей бывшей территории России. Английские войска будто бы с Кавказа убираются.

Вчера и сегодня дождь, град, гроза, вихрь, и притом — скачки температуры: то холодно, то жарко. Плохо дело, когда и погода не радует.

Для кого же теперь театры? (И в частности — Шаляпин). На его концерты билет 14-го ряда стоит 220 р. В Художественном театре свободными остаются билеты не дешевле 150 р.! Да не подумают случайные читатели сего горе-писания, что это я сам попробовал побывать "на Шаляпине" и в Художественном. "Где уж нам дуракам чай пить"! Это я вычитал в театральной хронике "Известий".

4/17 сентября. В Петроградском совете 15-го числа состоялось заседание с участием Рыкова и Ломова. Гастролеры вели такие речи, по которым выходит, что Петербургским заводам надо переселяться на Урал или в другие какие места. Оказывается, во всей Советской России осталось нефтяного топлива 1-2 млн. (даже водопровод и электричество обеспечены топливом только на 5 месяцев).

6/19 сентября. Советские войска оставили Нежин и Суджу.

Идет поход против Сухаревки. Все придумывают, как бы ее пресечь, уничтожить и т.п., но пока что без нее обыватель не обходится, и цены там растут и растут.

Сегодня около 11 ч. вечера у меня в квартире был обыск по ордеру транспортной ЧК. Два комиссара, проводившие обыск, были очень деликатны, не все перевернули вверх дном, заглянули в 5-6 шкафов и столов и, не найдя ничего предосудительного и незаконного, оставили нас с миром, но прикомандированный к ним милиционер с ружьем во время обыска забрался в уборную и произвел там ретирадное безобразие, потребовавшее тщательной чистки. Ну ничего! Будем считать, что это на счастье! Значит, у нас не только ничего не взято, но даже оставлено.

7/20 сентября. Взят красными Житомир, оставлены ст. Коренево и Бирюч. В 15-20 верстах южнее Курска идут бои.

Румынские войска уходят из Венгрии.

Мирные переговоры с Эстляндией прерваны. Эстонская делегация сказала, что надо подождать согласия Финляндии, Латвии и Литвы на такие же переговоры. Предложение перемирия эстонцы тоже отклонили.

Что это за слова пошли, что называется, "ни к селу, ни к городу": "Давай, давай!" — и это кричит не покупатель, а продавец. Торгует папиросами и то и дело покрикивает "давай, давай". Еще надоедающие слова: "налетай" и "ничего подобного". Академия этих глупых бормотаний — Сухаревка да трамвай.

8/21 сентября. В 45 верстах от Бобруйска противник советских войск переправился через Березину, и ими оставлен Олевск и Конотоп. Идут бои под Курской и Острогожском. Холмский пишет, что деникинская армия расширяет наступление до Бахмача и Острогожска, и что, "идя пока вперед, деникинская армия только несет новые опустошения, новые лишения русскому народу".

† † Две смерти, два лишения в мире русского искусства: в Мустамяках 13-го сент. скончался от разрыва сердца Леонид Андреев, и в Москве — Павел Акинфович Хохлов, несравненный баритон Большого театра, оставивший сцену 20 лет тому назад. Это был кумир дам... и студентов. Я помню, лет 30 тому назад писали о таком случае, что один студент в экстазе во время бесконечных вызовов Хохлова взял да и сбросился из ложи третьего яруса в партер. "Должен, — говорит, — выразить свой восторг как-нибудь особенно."

Оставив сцену, Хохлов был предводителем дворянства в Тамбовской губернии и членом Государственной Думы.

Я много раз слышал его и не забуду его очаровательного мягкого, бархатного голоса и благородной игры, а особенно в "Евгении Онегине". Я видел однажды в "Онегине" Шаляпина, но великий артист ничего своего не создал и лишь искусно повторил Хохлова.

Вечная память Андрееву и Хохлову! Их не забудут.

Был сегодня опять в Рождественском монастыре. Опять Экзарх-Сладкопевец, опять "опальные болярин Владимир", опять "Аленушка", опять "Бэла"... Красота!.. но спички уже 18 р. коробка...

10/23 сентября. † ВЧК сегодня опубликовала список 66 лиц, расстрелянных "за шпионство для Антанты и Деникину". Между ними известный москвич, старый городской деятель и член Государственной Думы Н.Н. Щепкин, несколько профессоров и бывших офицеров, а также б. князь М.М. Андроников, слывший другом Распутина. В списке три фамилии Астровых, вероятно, родственников б. городского Головы. Сводка сообщает об оставлении Курска, Льгова, Острогожска и Коротояка.

Жизнь становится прежестокая; сегодня целый день питался только

черным хлебом, запивая его чаем. Принимая во внимание, что к чаю был сахар, "в прикуску", полагаю, что такое питание не истощит меня до смерти. Но не знаю, надолго ли таковое мое постничество; не пришлось бы бежать на Сухаревку, продавать книги, с которыми расстаться так же тяжело, как с близкими сердцу людьми...

Помоги, Господи, и мне, и всему роду человеческому!

11/24 сентября. Взят Новоград-Волынский и оставлен г. Шигры.

Зиновьев пишет в газетах, что всех коммунистов в России 300.000 человек, и говорит, что последним лозунгом партии должен быть "миллион коммунистов", как Ленин в прошлом году объявил для создания красной армии лозунг "Три миллиона красноармейцев!".

12/25 сентября. Сегодня вечером принимал "опиум", т.е... был за всенощной в храме Пятницы Параскевы (в Охотном ряду). По случаю завтрашнего праздника Обновления Храма Воскресения Христова в Иерусалиме всенощная шла "по пасхальному чину", что для меня было великим духовным утешением, ибо я по болезни не мог быть в этом году ни за одной пасхальной службой. Служба была на редкость благолепной. Храм переполнен, служит Епископ Трифон, очень популярный в Москве, но поистине отрекшийся от мира. Ведет, говорят, совершенно замкнутую жизнь, и даже не в монастыре, а в частной квартире, занимая одну жалкую комнатку. Внешность его как бы подтверждает такую обстановку: не так давно он был совершенно черен волосом (он из восточных "князей"-туркестанов), а теперь седой, с изможденным лицом, но зато, когда облачился в красные торжественные ризы и в митру, — явил из себя картинного епископа. Так шло к пышной церковной обстановке его иконописное лицо, и к тому же все его возгласы и чтение Св. Евангелия были проникновенны и западали в души молящихся. У него несильный, но приятный голос и умение им пользоваться. Сослужил ему местный, должно быть, священник, молодой еще, но уже "благообразный", с истовым отношением к своей, по службе, задаче. У него также прекрасный голос — тенор. Диаконствовал тоже "мастер своего дела" — иеродиакон, или архидиакон (не знаю, кто именно), которого я видал раньше в Сретенском монастыре, а теперь вижу всегда в этой церкви — значит, он перешел сюда. У него представительная наружность, роскошная кудрявая шевелюра и приятнейший, хотя не поразительный, но порядочной силы — бас. А хор — по нынешним временам — прямо замечательный. Так и должно казаться, потому что им управляет прославленный знаток церковного пения — Н.М. Данилин, бывший регент бывшего несравненного Синодального хора.

Всенощная началась троекратным пением "Христос Воскресе!" и сразу получилось настроение. А когда в конце Великого Входа хор грянул "Да воскреснет Бог" (Пасху — Смоленского), у меня волос зашевелился. Несказанно хорошо и величаво!..

После Евангелия духовенство запело "Воскресение Христово ви-

девше”, и вся церковь наполнилась всенародным пением. Первые слова молящиеся подпевали несмело, но Епископ обратился к нам со словом: ”подпевайте”, задирижировал бывшей у него в руке зажженной свечкой, и волна задушевного, мощного пения охватила весь храм. Точно уж не только воспоминание об Обновлении Храма, а обновление всех предстоящих людей, час тому назад погруженных — кто в служебные, кто в домашние, кто... в спекулятивные дела... Затем чудным древним распевом хор исполнил весь Пасхальный Канон...

То, что я описал тут за этот день, есть только остатки ”былого”. То ли видал и слышал я за 50 лет своей жизни в русских соборах и монастырях... Православная служба, когда она совершалась истово, торжественно, благолепно, и церковное пение, если оно исполнялось мастерами, это, не споря даже про ”опиум”, — это такая красота и услада, какой никакая новая жизнь ничем не заменит. В чем в другом — я хочу и ищу нового, т.е. не очень отстаю от бешено мчащейся вперед молодежи, но по части церковной — весь ее обиход, напевы, обряды — ”чем старе, тем сильней” западают в мою душу, и я не изменю им...

17/30 сентября. † 25-го сентября, в 9 ч. вечера, в помещение Московск. Комитета Росс. Коммун. партии, в Леонтьевском пер., в дом бывш. гр. Уваровой, во время собрания, была брошена со двора бомба, которой убито 12 товарищей, в том числе секретарь комитета Загорский, член Совета Н.Н. Кропотов и около 30 товарищей ранено; среди них Г. Сафаров, Н. Бухарин, Ю.М. Стеклов и Е. Ярославский — видные деятели партии. Похороны убитых совершены с революционной торжественностью на Красной площади в воскресенье 28-го сентября. Калинин, Троцкий, Каменев, Зиновьев и другие выступили с речами в духе лозунгов, начертанных на знаменах Московского пролетариата, участвовавшего в похоронах: ”Ваша мученическая смерть — призыв к расправе с контрреволюционерами”, ”Ваш вызов принимаем, да здравствует беспощадный красный террор”, ”Вас убили из-за угла, мы победим открыто”, и т.п.

Ленин почему-то на похоронах не был; по крайней мере, в газетах о нем ничего не говорится.

В сводке от 26-го сентября сказано, что идет бой на Западном фронте, в 20 верстах северо-западнее Бешенковичей. Я там бывал в имении своего незабвенного друга Игнатия Францевича Корженевского. Могли ли мы думать тогда (в 1909 году), что лет через пять начнутся такие страсти, что не приведи Бог, а чрез десять и его мирный, типично мирный уголок будет ареной военных событий!.. В той же сводке говорится об оставлении Фастова и о том, что советские войска находятся в 13 верстах от Киева. В сводке от 27-го сентября сообщается об оставлении Нижнедевицка; в сводке от 28-го, что советские войска, под давлением противника с 5-ю броневыми пароходами, отходят к устью реки Тобол; в сводке от 29-го о том, что под натиском противника, поддержанного 8-ю танками, после упорного боя, отошли на правый берег Западной

Двины и оставлены Лепель, Глухов и ст. Касторное. В 30-ти верстах западнее Воронежа идет бой.

Финское правительство отказалось подписать соглашение о начале мирных переговоров с советским правительством.

За август в Англию ввезено товаров на 148.832.393 фунтов стерлингов, на 38.652.892 ф. ст. больше, чем в августе 1918 г., а вывезено на 74.773.278 ф. ст., на 31.251.041 ф. ст. больше, чем в августе 1918 г.

18 сент./1 октября. В сводке отмечается оставление на Южном фронте г. Ливны и на Восточном г. Тобольска.

25 сент./8 октября. Опять неделя солнечная, теплая, — но сегодня снова "заоктябрилось".

С сегодняшнего дня в Москве началась "партийная неделя", т.е. до 15 октября будут ежедневные митинги с призывом записываться в коммунистическую партию.

Англичане свои войска из Баку вывели, но пишут, что в Персии таких войск больше, чем прежде, и что лучшие русские военные корабли Каспийского моря англичанами уведены в Энзели. Одним словом, власть англичан над Каспийским морем еще в силе.

Сегодняшняя сводка сообщает об оставлении советскими войсками Воронежа и о взятии г. Севска.

1/14 октября. На севере опять возня: советские войска сдали Ямбург и отошли на новые позиции в 35 верстах севернее Пскова. У Полоцка же противник отброшен на левый берег Западной Двины; в 15 верстах от Киева красные войска заняли станцию Ирпень. Но оставлены ими Козельск, Кромы, Чернигов и станция Графская.

В 15 верстах от Орла идут бои. Войска фон-дер-Гольца взяли у латышей Ригу. Английский флот ушел оттуда.

В Москву приехало Афганское (?) посольство. Сделана торжественная встреча, с речами, музыкой, церемониальным маршем. Как при царе, или как в оперетке...

На днях ходил на Дербеневскую набережную (полтора часа ходу от квартиры), разбивал вместе с сослуживцами гнилую, обсохшую на берегу песочную шаланду, предоставленную нам "Рупводом" на дрова "из полы", т.е. половину дров себе, половину учреждению. Барщина своего рода. Записываю к тому, чтобы показать, как прогрессирую себя в смысле истинного труда. Работал с 11 ч. до 4 ч. дня — ломом, топором, кувалдой и пилой, а обратно заходил на пристань и потащил на себе пуд кочанной капусты. И то же делают теперь большинство московских обывателей. Наступают холода (сегодня утром был легонький морозец) — дров ни у кого нет, хлеб и картошка все дорожают; первый (черный) 70 р. ф., вторая 23 р. ф., а масло коровье дошло до 640 р. ф., постное до 550 р.

Спички — черт их побери! — и те стали уже 25-27 р. коробка. Мо-

локо от 30 до 35 р. за кружку. Идет усиленная борьба с Сухаревкой: ежедневные облавы, отъемы продуктов, но спекулянты не унимаются — цены на все еще более вздорожали.

Накануне сегодняшнего праздника (Покрова) был в нескольких церквях, наблюдал, какие жуткие времена переживают наши храмы и духовенство. Там, где нет архиерейской службы, прославленного хора певчих, — там пяток молящихся (в большинстве случаев старушек), скудное освещение (еще бы! купит ли кто десяток свечек, когда одна крохотная свечечка стоит теперь 5-10 рублей) и душу ущемляющая обстановка службы: во многих храмах нет дьяконов (они что ли забраны в красную армию, или за невозможностью просуществовать на их церковные доходы сами разбежались по советским учреждениям или по спекулятивным делам), нет псаломщиков, певчих и службу совершает один только печального вида священник, а на клиросе какой-нибудь богомольный прихожанин, умеющий прочитать что нужно и пропеть положенное. И такое явление не потому, что Покров день, советскими властями за праздник не считающийся, а от духа времени. Как-никак, антирелигиозная пропаганда сделала громадное дело, — дух безверия коснулся миллионных масс.

А что будет дальше, когда станет холоднее? Я думаю, что многие храмы совсем закроются. Да и как тогда служить и молиться, когда там будет так же холодно, как и на улице. Уж если дров не хватает для советских учреждений и жилья рабочих, то где же тут надеяться на отопление церквей!

Правда, архиерейская или патриаршая служба и теперь привлекает большую толпу, но при каких условиях!.. Расклеиваются своего рода зазывательные афиши, тогда-то, там-то будет служить такой-то митрополит, с таким-то протодьяконом, с таким-то хором, с такими-то солистами, с таким-то проповедником-профессором, и что будет совершаться не обыкновенное служение, а вот эдакое — или покаянное, или древнее, и что будут исполнены песнопения таких-то композиторов. Чувствуете, как это грустно?.. Идет ли это к Храму Божию, куда верующие должны стремиться в силу своей душевной потребности, а не какой-либо зрительной или слуховой!

Но что же делать заботящимся о поддержании если не веры Христовой, то церковных сооружений? Откуда брать средства для поддержания их и существования духовенства? Церковь от государства отделена — это еще полгоря; но люди-то государства отделились от нее — вот в чем безмерное горе! Точно обрадовались: вот, мол, были церковные расходы, а теперь я волен их и не делать. Бессовестные мы, простые русские люди, в особенности пожилые и старики. Ведь не всех нас перестреляли и заточили по тюрьмам и лагерям. Кому бы, как не нам, теперь еще чаще бы, чем прежде, направлять стопы свои в Храм Божий, а мы сидим себе в своих комнатах и кряхтим о трудностях современной жизни. Прогневался на нас Господь, но это по делам нашим!

2/15 октября. Советские войска отошли на 25 верст к юго-западу от Красной Горки и оставили, "временно" (как сказано в сводке), Орел, а также ст. Верховье и Скарятинo. Идут бои у с. Кикеринo в 35 верстах западнее Гатчины и у города Луги.

В газетных заголовках крупным шрифтом напечатано о взятии в Глуховском направлении Воронежа-Черниговского. Это, должно быть, в позлащение Орловской пилули и для малограмотных, которые *селение* Воронеж-Черниговский могут сразу принять за два свежеоставленных города – Воронеж и Чернигов.

4/17 октября. Здорово стал работать! – вчера ходил "на дрова" и отбыл повинность с 11 до 4-х, но после работы навьючил себя мешком с напиленными дровами и притащил их – пуда два – к себе домой, не пользуясь трамваем и только раза два присев на пути "покурить". На такое путешествие понадобилось 1¾ часа. Но "когда дрова горят, тогда и кашу варят", а без каши дело плохое!

Ухитрились взять Киев обратно. А в Петрограде объявлено уже осадное положение.

В "Известиях" помещена заметка, что на Принцевых островах набралось до 8.000 русских, сбежавших с родины буржуев, и что там издается газета "Заря России" под редакцией Дорошевича.

5/18 октября. Оставлены Красное село, Севск и Бутурлиновка. Взяты Кромы и ст. Графская.

Троцкий призывает защищать Петроград даже и тогда, когда Юденич или кто там другой войдет в самый город. Пускай гибнут здания, мирные люди (преимущественно дети, женщины и старики), но Советское правительство будет спасено.

Прудона, стало быть, вспомнил: "Пускай погибнет родина, а человечество будет спасено"...

Американцы захватили Камчатку. Надо же кому-нибудь заниматься настоящим делом!..

Финляндия объявила блокаду Советской России.

Преуспеваю в переноске нужных для дома продуктов: сегодня приволок на собственных плечах и спине уже 1 п. 30 ф. картошки зараз. Заплатил, по знакомству, на пароходе, пришедшем из Рязани, по 7 р. 50 к. за фунт, а на Сухаревке ее продают уже по 25 р. Вон оно, сколько деньжищ-то сразу выгадал своею покупкою: заплатил за 2 п. 20 ф. – 750 р., а на Сухаревке пришлось бы заплатить за такое же количество 2.500 р. Значит, за вчерашний и сегодняшней рейсы получил (как бы) гонорара 1.750 р. Заработать 875 р. в день, поистине "честным" трудом, недурно и по нынешним временам.

Да что удивляться такой прыти, когда и почище меня люди то же проделывают. Все бульвары и тротуары представляют из себя "мешочное" шествие; редкий человек теперь без поклажи: кто с картошкой, кто с дровами, кто с капустой, кто с мукой... Как раз видел навьючен-

ного чем-то знаменитого москвича, профессора по нервным болезням Минора (его брат был председателем московской думы). Идет этот старец впереди меня и разговаривает сам с собой. Невольно я прислушался, но связного в его бормотании ничего не слышал, болтал какую-то чепуху, от которой чичиковский Чубарый фыркал. Неужто сам целитель психических болезней — психически болен?.. Впрочем, как и не заболеть от такой метаморфозы!

Вечером, после трудов "праведных" пошел на всюнощную к Николе Мяснищкому, где было людно, потому что там — увы! — служил... гастро-лер — Митрополит Кирилл. Грешный человек, сегодня я, глядя на него и слушая его, — скинул ему с плеч лет 30-35 и увидел его дюжим кудрявым красавцем семинаристом, или академиком; увидел его во время каникул в родном селе; стоит он в лодке, или полулежит на пригорочке и кругом него беспечная, пока, молодежь — тут деревенская интеллигенция: и поповны, и учительница, и волостной писарь, и дети богатого городского купца, приехавшие на лето в деревню отца погостить у дедушки или у тети... И вот этот добрый молодец — теперь Высокопреосвященнейший, а тогда просто милейший Кузя или Кузьма Иванович, душа этого общества. Под его предводительством устраиваются прогулки по лесам, рекам и лугам, он мастер на все руки: и танцует, и пляшет, и фанты придумывает, и в городки здорово играет, и за барышнями ухаживает, и смешное рассказывает, сам первый надрываясь от хохота, и выпить "не дурак", а главное, больно уж ловко и сладко поет! Эх, как он запекает "Вниз по матушке по Волге"! Сколько шири, удали... А то запоет что-нибудь грустное, вроде "Среди долины ровныя", или "Я вечер в лужках гуляла", — прямо заплачешь, слушая...

Вспоминаешь ли, Владыко, молодость свою? Не правда ли, что ты был славным парнем?.. Дай Бог пожить тебе еще много, много лет и радовать теперь нас, стариков, любящих богомольную службу.

8/21 октября. Около Петрограда такое положение: бои в 10 верстах севернее Красного Села, в 6 верстах южнее Детского (бывш. Царского) Села и в 8 верстах северо-восточнее Гатчины.

Идут бои у Пскова, 5 верст на запад от него, и у Воронежа, 10 верст восточнее, и стремительно взят Орел.

В Воронежском районе будто бы разбито 12 денкинских полков, предводительствовавшихся Мамонтовым, причем, как сказано в сводке, "пехота противника поголовно изрублена"... По поводу чего один мой приятель коммунист сказал: "Это и мне не нравится..."

Взяты красными обратно Севск и Новосиль.

В воскресенье опять был "на дровах" и принес "собственнospинно" готовых дров топки на две. Записываю это для того, чтобы впоследствии посчитать, сколько лошадиных сил я заменил своими слабыми, почти старческими силами. С такой ношей пришлось идти мимо Новоспасского монастыря. Он уже не монастырь сейчас, а один из "концентрационных лагерей" (т.е., попросту сказать, тюрьма, или каторга), и там

преимущественно заключаются проститутки... Это не моя выдумка и не обывательская сплетня, а сообщение почерпнуто в советских "Известиях". В Ивановском монастыре тоже приют каких-то преступников, если не против своей совести, то против власть предержащих... Это называется "веротерпимостью".

В "Экономической жизни" что-то давно уже не печатаются так называемые "Сухаревские цены", но зато сегодня помещена заметка, что в Петрограде на прошлой неделе хлеб продавался по 350 р. за ф., масло сливочное по 1.000 р. за ф., картофель по 80 р. за ф., капуста по 50 р. и т.д. — в таком же роде.

К ночи кто-то позвонил; открыли дверь — показалась фигура извозчика с небольшим ручным багажом. На недоуменные вопросы он ответил, что привез "раненого солдата"... Я бросился к подъезду, думая — с радостью и с горем, — что это мой Леля, но оказалось, что это приехал его приятель Н.Н. Верзин, командовавший какой-то пехотной бригадой, по его словам "сдавшей Орел". Его рана, или ушиб не так серьезны, и я рад был встретиться с ним, но его появление всколыхнуло во мне долговременное, смутное ожидание вестей о сыне, вот уже почти три месяца не дающего от себя никаких вестей. Помилуй его Господи!

Между прочим, не могу обойти молчанием "фрагт" извозчика с Курского вокзала: взял, каналья, 400 р. и ни на чаек не попросил, как бывало, ни поблагодарил за отсыпку такой суммы, которой пять лет тому назад хватило бы ему на покупку в собственность целой лошади, пролетки и всякого прочего обзаведения (конечно, "поношенного" качества).

11/24 октября. В среду 9-го был опять "на дровах" и приволок на себе обычную порцию. Значит, третью "вязанку".

Союзники предложили принять участие в блокаде России правительствам Германии, Швеции, Норвегии, Дании, Голландии, Финляндии, Испании, Швейцарии, Мексики, Чили, Аргентины, Венесуэлы и Колумбии.

ВЦИК постановил созвать на 3-е декабря 7-й съезд Советов.

Под Петроградом в эти дни идет, должно быть, жаркая схватка красных с белыми. "Детское Село" (б. Царское) и Павловск были уже в руках Юденича, но, судя по реляции, Троцкого опять перешли в советское обладание.

Господи Боже! Вчера, т.е. 10/23 октября, юная дочь моя, еще не совсем достигшая 16 лет, т.е. того возраста, который признан начальным для советской службы, поступила на службу в "Цекультвод" (на Чистых прудах), в качестве "конторщицы 3-го разряда". Это учреждение обслуживает культурно-просветительные нужды нашего водного транспорта. Надо бы, собственно, ей продолжать образование, но — увы! — те, кто жаждет его всеми своими помыслами, тот, конечно, мирится с особенностями новой, так называемой "Единой трудовой школы",

а моей дочке Господь не дал вкуса к наукам, и она предпочла служить. Бывало, в такие моменты заходили в часовню, ставили свечку, молились, а родители "благословляли". Ничего этого у нас уже не было. Новый дух — "дух разрушенья" — не создал в душе Гали, для такого раза, молитвенного настроения. Да и кажется уже, что она теперь в церковь только тогда пойдет, когда кто-нибудь и что-нибудь заставит ее... Я в этих листах, пока что, совершенно уединен и это уединение обвеяно моею самой искренней печалью, в чем, так сказать, "и подписуюсь"...

12/25 октября. Советскими войсками заняты Тобольск и Воронеж.

Троцкий сказал по телефону из Петрограда: "Петроград не сдан и не будет сдан." Так и видно, что человек говорит, пишет, телеграфирует и телефонирует, а сам предвкушает — "все это в историю попадет!"... Словечка в простоте не скажет, — все с ужимочкой.

14/27 октября. Вчера ходил опять на дровяную "охоту", а сегодня принес с пристани 1 п. 26 ф. картошки. Такие дела теперь особенно трудны: скверна погода; грязно — выпачкаешься как черт, ноги разъезжаются, дышится трудно, ломит спину и руки...

Несколько дней подряд извещают о взятии Детского Села и Павловска, а об отдаче их не упоминают. Приходится думать, что они переходят из рук в руки, как пресловутый Новый Оскол, от которого, вероятно, и осколков не осталось.

Неделя пропаганды дала Коммунистической партии в Москве новых 150.000 членов. Теперь идет "неделя обороны". Советской республике желательно, чтобы все граждане в возрасте от 16 до 50 лет, без различия пола, записались в добровольные дружины против белогвардейцев.

15/28 октября. Взяты красными Красное Село и Кромь. Тоже эти Кромь искромсаны, я думаю, на манер Оскола!

Троцкий в своих последних сказаниях отмечает некоего Буденного, бывшего унтер-офицера, а теперь командующего конным корпусом, разбившим казацкие конницы Мамонтова и Шкуро.

16/29 октября. Сегодня с утра легкий морозец, к вечеру усилившийся. С 5 1/2 ч. вечера шел домой с 2/3 мешка дров и ободрялся сухим, морозным тихим вечером. Дорогу освещали звезды и молодой месяц. Разговаривали со спутником, по обыкновению, о тяготах жизни. Он был с калошами, но "не в калошах"; они были у него, по случаю сухой дороги, в кармане, ибо цена их на Сухаревке дошла до 2.500 р. Цена кожаной подошвы долезла тоже до 1.000 р. Каракулевые жакеты продаются уже по 40.000 рублей, дамские башмаки по 7.500... Молоко 50 р. кружка — и то если пойти за ним с утра к какому-нибудь вокзалу. Где нет электричества, там тьма кромешная. За неимением или дороговизной керосина и свеч — или ложатся в постель с 6 ч. вечера, или

пьют какую-нибудь бурду (вместо чая) при мерцании лампадки с чадным гарным маслом. И это в XX-м веке, в самом теперь, политически, передовом городе — в Москве!

Советскими войсками взяты Бердичев и Дмитровск.

Юденич, наступающий на Петроград, просит помощи у Финляндии. "Таймс" убеждает дать ее, за что, дескать, "весь мир оценит ее политическую зрелость".

18/31 октября. Вчера и сегодня мороз: утром и к вечеру до 6 градусов. На Чистых прудах вода уже застывает, и по молодому ледку похаживает компания ворон.

И вчера, и сегодня после занятий ходил "на дрова", возвращаясь домой к 7 1/2 ч. вечера. Комнаты украшаются: около книжного шкафа лежит на полу бунтик дров, и между письменным столом и окном так же красуется целая поленница.

Красными оставлен Бобров и взята узловая ст. Лиски. В Финском заливе, в 20 верстах юго-западнее Петергофа, "упорные бои".

Оказывается, что на Киев был сделан только "налет", и он был в советской власти лишь с 14 до 17 октября. Однако, по-видимому, дело было нешуточное: красная артиллерия целых два дня стреляла по Крещатику, Липкам и Николаевской улице.

С завтрашнего дня новое трамвайное повышение: вместо 1 р. 20 к. — 3 р., вместо 1 р. 50 к. — 4 р.

20 окт./2 ноября. Ровно 25 лет тому назад, т.е. 20 окт. 1894 г., я был в Большом театре, где должен был идти "Демон" с П.А. Хохловым в заглавной партии. Театр был полон, оркестр уже затих в ожидании капельмейстера (И.К. Альтани, и он, и Хохлов, увы! — уже ушли от нас). Но только Альтани взялся за дирижерскую палочку, как из публики раздались требование гимна. Это было ежедневное явление во всех театрах, потому что в то время был болен Император Александр Третий. Альтани постучал палочкой об занавес, и тот взвился. Началось исполнение гимна хором и оркестром, но на половине его вдруг занавес быстро опустился вновь, и впереди его показался какой-то старичок во фраке; в руках его был платок, который он держал около глаз. † "Государь Император скончался!" — взволнованным голосом произнес он, и в театре произошло крупное замешательство; послышался гул, рыдания, вопли истеричных барынь. Спектакля, конечно, не состоялось, а я был там, собственно, не для того, чтобы послушать "Демона", которого слышал уже десятки раз, а чтобы познакомиться с одной барышней. И я видел ее тогда, и познакомился, но наш разговор, в силу вышеприведенного события, не мог иметь никакой другой темы, и хотя с того момента я, как Рудин, "начал ходить осторожно, точно у меня в груди находился сосуд, полный драгоценной влаги, которую я боялся расплескать", но дальнейшее так сложилось, что "мы расстались среди взаимных чувств борьбы, не сочетав счастливейшей судьбы". Разби-

раясь в своих чувствованиях тогда и позднее, я пришел к заключению, что, пройди тот спектакль благополучно, антракты оперы дали бы нам возможность совместно устроить *и тот день, и сегодняшний* – совсем, совсем по-другому... А сегодня вот что: она на кладбище Покровского монастыря, а я, с утра воспользовавшись выпавшим за ночь снегом, взял санки и отправился на дрова, но, дойдя до Таганки, свернул влево, пошел в Покровский монастырь, и так, с санями, склонил свою голову и колени перед ее могилой и помолился об упокоении ее чистой души, а затем отправился на работу и в 6 ч. вечера доставил домой на санках 4 пуда барочных дров. Мог ли я предположить 25 лет тому назад, я, франтовато одетый, раздушенный английскими духами, с сосудом в груди, "полным драгоценной влаги", что чрез четверть века буду уж сед, в рваных ботинках, в засаленной одежде и впрягусь как лошадь в санки, чтобы привезти домой охапку дров!..

Да простит она мои воспоминания, и вечный ей покой!

21 окт./3 ноября. С утра 7 гр. мороза, а к вечеру и все 10. Внезапные морозы скомкали конец навигации. Наши Рупводские пароходы и баржи остановились где ни попало, и если не наступит скорого и длинного потепления, то замерзнет в пути много грузов и сотни пассажиров окажутся в бедовом положении.

Красными войсками оставлен Новоград-Волынский и взяты Задонск и Землянск.

22 окт./4 ноября. Взяты Гатчина и Поворино; оставлены Фастов, Севск и Царев.

23 окт./5 ноября. Военные обозреватели пишут, что на Петроград наступало войско Юденича, 4.000 человек, и что теперь они отступают.

Союзники предложили Польше Восточную Галицию и Северо-западную Буковину. † Кстати о Польше: А.И. Венцковский, приезжавший представителем ее в Москву, скончался. Дипломатом и вообще государственным деятелем я его не знал, но хорошо помню как инженера и дельца по управлению транспортной компанией "Надежда". Подчиненные его любили за простоту и доступчивость. Вечная ему память!

Ввиду наступающего праздника Второй годовщины 7-го ноября 1917 г. объявлена амнистия дезертирам и всем заключенным, над которыми тяготеет подозрение в преступлениях или доказанное преступление, караемые не свыше 5 лет тюрьмы или лагеря.

Взяты Ливны и Царев. Из Ташкента в Москву прибыло два поезда с хлопком.

27 окт./9 ноября. Я получил 400 руб. в месяц прибавки и теперь мое жалование (с 1-го сентября) 3.500 рублей.

На дрова, с санками, ездил 6-го, 8-го и сегодня, причем сегодня опять зашел в Покровский монастырь и нашел там, за монастырской

оградой, новое учреждение, не совсем "приличествующее" святой обители и кладбищу: театр, о чем у монастырских врат гласит широковетательная афиша. Конечно, не монахи додумались до этого, а их постояльцы — военные люди.

Стоит чудесная зимняя погода: мороз от 6 до 10 градусов, ночью широколистая луна, днем солнце. Подсыпало еще немного снега и санный путь недурен. Но зато какой холодище по домам! У нас, в самой теплой комнате, соседней с кухней, где плита топится целый день, — тепла не более 6 градусов. Ужасное время переживается Москвой: все, все озабочены "изысканием" дров, рушат и тащат что попало: уличные деревянные фонари, барьеры набережных, сараи, навесы и даже дома целые. Особенно идет работа по окраинам города и в дачных местностях. Например, в "Измайловском Зверинце" разбирают, разносят и развозят дачу нашего покойного отца. И это не курятник какой-нибудь, а сложная постройка из двух этажей 24 арш. x 20 арш. + 10 арш. x 10 арш. + 8 арш. x 10 арш. + 12 арш. x 6 арш. — высотой "в чистоте" от 4 арш. до 11 арш. И нет никакого удержу такому разрушению, такому хищению... В пятницу ходил в Плетешки, где давно не был, и весь путь, начиная от вокзальной площади, являл собой для меня новые, широкие "перспективы", где был сад, там теперь целая роща, потому что все заборы исчезли и оттого три-четыре сада стали смежными и представляют собой, в общем, целый парк... А впрочем, лучше пока помолчать, — то ли еще будет!..

7-го праздновалась 2-я годовщина Октябрьской революции. Личных впечатлений и наблюдений у меня никаких, потому что был в тот день дома да ходил к родственникам в места, от центра удаленные. Никаких процессий не видал. Они были, конечно, и все направлялись к Красной площади, но говорят, что все группы были жидковаты — массы не было. В сегодняшних газетах есть описания праздника, но нет такой картины, такой помпы, такого величественного зрелища, как в прошлом году. Холод и голод съежили празднество. Самое торжественное за праздник — это заседание в Большом театре ВЦИК, Московского Совета и Профсоюзов. Говорили речи Каменев, Ленин и Троцкий. Ничего нового, ничего крылатого. В заседание внесен новый номер: "пожалование" ордена "Красного знамени" — Сталину. Вот вам и отмена "знаков отличий". А затем торжественная закладка памятника Свердлову на Театральной площади, у Китайской стены.

Взяты Чернигов и Ишим; оставлены ст. Лиски и г. Пришиб. Еще взят Гдов, но у Пскова отступление: советские войска заняли позиции в 5 верстах западнее города. Севск опять в руках красных войск, также и Малоархангельск.

В Новочеркасск прибыл бывший президент Чехословацкой республики Крамарж. Он предостерегает казаков от Германии, которая будто бы поддерживает Петлюру в целях ослабления России, и призывает казаков для мирового величия славянских народов бороться за "великую единую Россию".

† В Ясной Поляне скончалась Софья Андреевна Толстая, вдова Л.Н. Толстого.

В Баку возвратился английский штаб, а в Петровск прибыла английская артиллерия.

Вновь учрежденная Чрезвычайная комиссия по электроснабжению постановила, чтобы в частных квартирах лампы были силою не более 25 свечей и в каждой комнате горела бы только одна лампочка, а остальные, под угрозой 10-тысячного штрафа, должны быть вывернуты. Если же одна семья занимает целую квартиру, то в ней могут быть освещены одновременно только две комнаты.

Трамваи не ходят. Хлеб на этих днях доходил до 200 р., картошка до 35 р., молоко до 60 р., папиросы 1-го сорта — 6 р. штука.

29 окт./11 ноября. Заняты Фастов и Нижнедевицк. Кроме того, есть в "Известиях" телеграмма о взятии красными повстанцами Екатеринослава. Оставлена Урюпинская станица. (Бывал я там, если не ошибаюсь, в 1887 г., т.е. 32 года тому назад. Патриархальная сытая жизнь там была: какие утки, индейки, гуси, арбузы, какое цимлянское! И все это ценилось не на рубли, а на копейки.)

Сегодня объявлено, что трамваи (в последние дни ходившие с пропусками целых дней, или часов) с завтрашнего дня совсем станут, пока что на месяц, а служащие трамвая будут мобилизованы на заготовку дров.

Наконец в "Экономической жизни" появилась "Сухаревская котировка", но только по ценам, существовавшим в середине октября, т.е. почти месяц тому назад.

2/15 ноября. Морозы крепнут, снега прибавляется, — дрова тоже: 12-го, 13-го, 14-го и сегодня пилил и возил. И замечательно: почувствовал было ишиас в пояснице, или "прострел", но понапрягся к дровяной работе и как рукой сняло!

Взяты Ямбург и Щигры.

Коница (положим, "высшего сорта") 150 р. ф., сахар 900 р., спички 30 р. коробка., молоко 80 р. кружка.

3/16 ноября. Взяты Омск, Глухов и Фатеж.

Был сегодня на дровах. Кажется, теперь все только и заняты дровами. Все "деревянное" присматривается зябнущими гражданами и начинается охота. Сначала что-нибудь отковырнут лишнее, плохо лежащее, а потом тащат и нужное. И стоит только в каком заборе, в сарае и даже в целом доме проточить какую-нибудь дырку, как вместо одного грызунка является их трое, пятеро, а затем целая стая, и пошла писать! Прямо диву даешься успехам такой "коллективной работы": утром идешь мимо какого-нибудь деревянного здания, допустим ветхого, но все же цельного и обширного, а к вечеру от него и следа не осталось, и люди, занятые такою хищническою, но по переживаемому времени

не преступною работой, напоминают собой, особенно в вечернее время, хищных зверьков. Точно мыши или крысы копошатся где-то в хламе и мало-помалу разрушают не только дождавшееся разрушения, но и цельное, что бы пригодилось не только на дрова, но и на комфорт. Вот и мы также работаем на своей шаланде. При других обстоятельствах ее бы отремонтировали и возили бы в Москву песок.

Утром было на наших градусниках 11° мороза, а в самой теплой комнате 5° тепла.

6/19 ноября. 17-го, 18-го и сегодня насчет дров трудился. Третьего дня крутила такая снежная метель, что можно бы и дома посидеть, но все-таки не утерпел и за дровами ходил, чего не отважился сделать никто из моих 16-ти соратников по дровяной части. Было чрезвычайно трудно, но пускай: по крайней мере имею теперь право сказать, что за 51 год моей жизни впервые выпала на мою долю трехчасовая непрерывная *каторжная* работа, — и ничего, все обошлось благополучно. Видно, сам Бог помог.

Взяты Курск и ст. Касторное, а про омскую победу пишут, что она дала "10 генералов, 80 паровозов, 3.000 вагонов".

В Московской губернии военное положение снято.

7/20 ноября. Советскими войсками взят город Льгов.

Ездил за дровами.

В "Экономической жизни" сообщено, что в Петрограде сахар покупают за 1.300 р. ф., песок 1.000 р., мясо воловье 600 р., конское 200 р., хлеб 260 р., сливочное масло 1.900 р., соль 210 р., картофель 90 р., капуста 65 р., яйца 80 р. шт., пшено 390 р. ф.

8/21 ноября. Взяты Бахмач и Рыльск.

Морозы крепнут. Санный путь превосходен. Ездил за дровами.

9/22 ноября. † Случайно узнал о кончине моего бывшего начальника Петра Акимовича Колударова. Я был в 1910 г. его помощником по должности Управляющего Московской конторой пароходства "Кавказ и Меркурий". Он скончался в глубокой старости, прослужив в одном предприятии около 60 лет. Был типичнейшим "приспешником" капиталистической фирмы: представительный, умный, развитой и деликатный. В общем, очень приятный человек. Царство ему Небесное!

Только что закончившиеся выборы в новую французскую палату дали оппозиции лишь 200 голосов. Газеты говорят, что для Франции наступает эра милитаристическо-клерикальной реакции, и признают, что теперь Клемансо еще сильнее, еще влиятельнее.

Был "на дровах", но привез только полвоза. Помешала погода. Опять целый день пурга. Снегу навалило столько, сколько за иную зиму не насыплет за все ее продолжение, и это (по ст. стилю) начало ноября! Сказать по-модному: погода не в *контакт* с запасом топлива.

10/23 ноября. Взяты Нежин, Пришиб и Лбищенск.

Отправился сегодня на дрова и пришел без дров. До такой степени навалило снегу, что к дровам и не доберешься; да, впрочем, их, кажется, уж и нет: разворовали те черные фигуры, которые так похожи на подпольных зверьков. Весь день крутила непогода, хотя и не такая ураганная, как в понедельник и вчера, но уж очень обильная снегом. Некоторыми местами прямо непроходимо: идешь — и вдруг пред тобою целая стена снега; точно в поле или в деревне.

13/26 ноября. Оставлен на Северном фронте Яренск, на Южном взяты Конотоп, Старый Оскол, Коротояк, Острогжск и Лиски. Советские войска приблизились к Царицыну на 8-верстное от него расстояние.

Погода потеплела, путь обледенел, разбился; на тротуарах опасно, на мостовых тяжело идти. На Устьинском мосту наблюдал торговлю кожаными рабочими рукавицами. "Сколько?" — "Шесть с полтиной." — "Уступи полтинничек!" — "Ну ладно, шесть с четвертаком бери!" Покупатель насчитывает 625 р., получает пару рукавиц и, видимо довольный выгодной покупкой, идет себе дальше.

Что же выходит: "Сколько вы получаете в месяц жалования? — 35 рублей" (т.е. 3.500 р.). И ничего бы, можно бы мириться с такой "девальвацией", да вот беда: прежде солью посыпали в гололедицу тротуары, а теперь она 350 р. за ф., прежде фунт хлеба стоил копейки 2, а теперь даже по рыночной терминологии "1 рубль 60 копеек" (т.е. 160 р. ф.).

Как раз в отрывном календаре на сегодняшнее число напечатана такая "мудрость" Леонида Андреева: "Жизнь, не освещенная высшей целью, сведенная к голой борьбе за примитивные потребности существования, такая жизнь — тоска, томление и гнусность."

Действительно, гнусность, только не знаю, с чьей стороны: со стороны людей, борющихся за примитивные потребности, или со стороны мудрецов, приведших их к такой борьбе.

14/27 ноября. Сегодня опять подморозило.

Взяты Бобров, Дубовка, Белополье, Ворожба, Обоянь и Новый Оскол. Вообще деникинские дела плохи, так же как и Колчака и Юденича.

19 нояб./2 декабря. За эти дни за дровами ездил только три раза. И вижу, что дрова теперь не только на санках возят, но и волоком тащат: привяжут к бревну или доске веревку, да так и везут по снегу.

Советскими войсками взяты Павлодар (в Сибири), Яренск, Суджа, Бирюч, Калач и Вязовка.

† Неделю тому назад у нашей комнатной жилицы скончалась двухмесячная дочка (Раиса Борисовна Здобнова). И сколько было горя и хлопот у ее горемычной матери! (Она по профессии прачка, т.е. совершеннейшая пролетариатка.) Целых пять дней бегала она по разным

учреждениям, светским и духовным, чтоб наконец такую маленькую девочку схоронить на кладбище только *на шестой день* ее кончины. И сколько денег стоили такие маленькие и бедные похороны! За чуточный, из простых, не крашенных даже дощечек гробик — мать ее заплатила 220 р., а на кладбище, накануне похорон, ее было утешили: сказали, что могилы теперь предоставляются и роятся бесплатно, "только надо дать гробокопателя на чай", и вот, по завершении всего, она спросила: "Сколько же дать на чай?", и ей ответили: "Тысячу рублей". Понятно, она ужаснулась, но все-таки отдала могильщику 200 р. на чай. И получила в благодарность от этой своего рода "духовной особы"... *матерное слово*.

Сегодня у нас в квартире огромное торжество, великая радость, давно и с вожделением желанное событие: в лучшей комнате, обставленной с претензией на изящество, под лепной потолок, на паркетном лощеном полу поставлена среди комнаты... железная печка, от коей поперек комнаты протянулись железные же трубы и вонзились в карниз под потолком, наскоро замазанный грязной глиной, а дальше пошли в ванную комнату. И это делается теперь во всех квартирах, даже в действительно "изящных", или роскошных, т.е. в тех, собственно, где было блаженной памяти центральное отопление. И чего стоило такое "обзаведение"? Во-первых, обязал себя на всю жизнь пред своим сослуживцем Михаилом Андреевичем Колесовым, переведенным из Москвы на провинциальную службу, и из уважения ко мне, старому его начальнику, или из жалости, как к обнищавшему буржую, уступившим нам эту благодетельную печку с комплектом труб бесплатно (он мог бы продать ее за 5-6 тысяч рублей, а она снова-то заплачена, кажется, 6 р. 50 к.); во-вторых, мы целую неделю думали, как бы ее устроить, т.е. приладить домашними средствами, но ничего не сумели такого сделать и героически решили пригласить печника, которому и отсыпали за установку такой машины ни много ни мало 2.100 р.! Жалко, конечно, такой прорвы денег и трудно нам, но я надеюсь, что сегодняшнее торжество, при всем благополучии, через месяц пересмотрится нами, переоценится и тогда мы будем хвалиться: вон как дешево мы устроили свою печку!

23 нояб./6 декабря. Вчера был в церкви Гребенской Божьей Матери, что на Лубянской площади. Там шла всенощная с участием не одного, а целых восьми "гастролеров", и потому церковь была битком набита. Служил популярный молодой ученый священник Калиновский, сказавший пред "Хвалите Имя Господне" сильную проповедь. Пел так называемый "художественный квинтет" одного из талантливейших современных духовных композиторов П.Г. Чеснокова с его личным участием. Служили еще трое самых голосистых протодьяконов: К.В. Розов, Китаев и Солнцев, соревнуя друг перед другом в силе и красоте голосов. Точно "состязание певцов" из Тангейзера. Но, слов нет, Розов — единственен. К тому же он не только первенствовал в диаконской службе, но еще участвовал и в квинтете, причем пел соло в "Блажен муж",

”Ныне отпускаеши” и ”Хвалите”. Удивил всех не только силой своего голоса, но и умением справляться с ним. Такой громадный голос на фоне четырех несильных голосов квинтета не казался чудовищным и был в крепкой и сладкоголосой спайке с ”товарищами” по квинтету. Он же читал и ”Шестопсалмие”, читал так выразительно, внятно и задушевно, что его чтение задержало в церкви всех тех, кто в этот момент выходят на улицу ”покурить”. Да ведь это в своей отрасли искусства прямо Шалапин, и недаром каждое его участие в церковных службах и в духовных концертах привлекает столько публики.

Но опять скажу: не радуется меня стечение молящихся на такие службы, и это уже не молящиеся, а просто ”публика”, жаждущая зрелищ. С другой стороны: что же делать духовенству, Розовым, Чесноковым, когда ряды богомольных людей так поредели? Поневоле станешь подлаживаться под вкусы ”публики”!

Дровяные труды продолжаются, но чего их записывать теперь, если пол-Москвы только и думает о том, где бы достать дров?!

Взяты Сумы, Прилуки, Остер, Ромны, Каинск, Лохвицы, Гадяч, Павловск (Южный) и Акмолинск.

Вчера открылся в Большом театре 7-й съезд Советов. Собрались 1.109 депут., из коих 885 коммунистов. На первом заседании постановлено послать предложение немедленно начать мирные переговоры всем державам Антанты, ”всем вместе и порознь”, как сказано в резолюции по поводу этого постановления.

Самые интересные речи, конечно, Ленина и Троцкого. Последний, предложил (и принято) исключить из состава почетных членов ВЦИК австрийского знаменитого коммуниста Фридриха Адлера, ибо тот сказал своим товарищам: ”Глядите на Россию, глядите на Венгрию, как там рабочие борются против буржуазии, но не подражайте им...”

Освобожден Радек и будет участвовать в Юрьевских переговорах о мире с прибалтийскими правительствами, изъявившими, наконец, согласие начать таковые.

26 нояб./ 9 декабря. Взяты Пирятин и Белгород.

Рост цен на все, на все неумолимо продолжается: молоко 130 р. кружка, сахар 1.200 р., песок 700 р., сахарин 50 р. гр., одна стеариновая свечка 250 р., керосин 240 р. ф., хлеб 200 р. ф., дрова на рынках за мешок 700 р., сено 1.000 р. п., овес 4.000 р. п. (так что ”харч” лошади в день обходится 3.500 р. — кроме содержания извозчика, экипажа и сбруи: вот тут и удивляйся недостаточности извоза!), спирт 5.000 р. за бутылку, картошка 50 р. ф., пшено 250 р. ф., ржаная мука 9.000 р., спички 50 р. кор., масло коровье 1.700 р., подсолнечное 1.300 р., восьмушка махорки 100 р., валенки 8.000 р., коровье мясо 400 р. ф., конина 150 р. ф., соль 400 р. ф. и только капуста, слава Богу, как будто не дорога — 15 р. ф.

Несколько дней стоит оттепель, но снега еще достаточно для хорошего санного пути.

Хочется выпить водки, закусить семгой, но приходится питаться чаем, картошкой, черным хлебом, капустой и пшенной кашей, и благодарим Создателя за такое питание, а насчет водки и семги это я только пошутил. Говорят, что есть люди, зарабатывающие теперь полмиллиона рублей в месяц, так те вот и пьют водку, а я пока что получаю в месяц такое жалование, которого хватит лишь на покупку одного валеного сапога... Так я писал своему племяннику в Симбирск, с хитро-затаенной целью: разжалобится, мол, и пришлет из своего чернозема почтой полпудика сухариков.

27 нояб. / 10 декабря. † Скончалась Ольга Осиповна Садовская, сама знаменитая артистка и жена знаменитого Михаила Провыча Садовского, сына великого Прова Садовского. Кто-то из артистов говорил, что самая блестящая труппа — на Ваганьковском кладбище, где Мочалов и множество знаменитых и известных артистов, но недурна теперь труппочка и на Пятницком кладбище, где похоронят Садовскую в ближайшем соседстве со свекром и мужем. Умерла она от воспаления в легких, следовательно еще преждевременно. В комедии и драме она была великолепна. В ней сочетались два дивных таланта комической и драматической артистки. Никогда не забуду развеселого исполнения ею старух и баб в комедиях Гоголя, Грибоедова и Островского, еще более не забуду горькой колыбельной песни ее в "Воеводе" Островского. Никогда и никто ее не заменит! Сколько лет я помню Малый театр, столько лет и слава ее гремела. Она еще молодой играла и веселых, и мрачных, и смешных, и умных, и дур, и полоумных, и добрых, и злых — все старух, или очень пожилых, и так перевоплощалась, что можно было тридцать лет тому назад сказать про нее: "милая старушка наша Садовская!" А вот сейчас — когда она умерла — невольно скажешь, что это она сделала еще рано, потому что самый талант ее не старился, а как будто мужал с каждым годом.

Царство ей небесное и вечная память!

Теперь к утешению старых театров осталось еще третье поколение Садовских, ее дети, Пров и Елизавета, тоже талантливые артисты, а в особенности первый.

28 нояб. / 11 декабря. Съезд Советов закрылся. Вчера для делегатов съезда в Большом театре был торжественный концерт, на котором выступали Ермолова, Южин, Яблочкина, Гельцер, Тихомиров, Нежданова, Любошиц, Москвин, Бурджалов, Борисов и Шаляпин: "Смейтесь, паяцы, над разбитой любовью..." К Теляковскому и К^о!

На съезде были новые выборы во ВЦИК. Председателем переизбран М.И. Калинин. Также постановлено наградить орденом "Красного знамени" главкома С.С. Каменева.

Английский премьер Ллойд Джордж в одной из последних речей сказал: "Россия — страна неожиданностей... Что большевистские армии могут завоевать всю Россию — я этому не верю... Я опасюсь бесконеч-

ного ряда тяжелых кампаний, во время которых наиболее плодородная в мире земля будет оставаться без обработки и которые опустошат страну, столь важную для благосостояния всего мира... Не может быть никакого мира, пока не восстановится мир в России... Легко одерживать победы в России, но легко увязнуть в этих победах, и огромные империи погибали в песках бесплодных побед... Россия — опасная страна для интервенции, и мы ее не можем продолжать... Наши войска покинули Россию... Я надеюсь, однако, что в течение зимы все русские партии уяснят себе положение, и тогда великим державам представится случай двинуть вперед дело мира и согласия в этой великой стране.”

Значит, ”что-то будет”, но не ранее весны.

Сегодня немного подморозило, а за ночь насыпало много нового снега. Взят Богодухов и Валуйки.

29 нояб./ 12 декабря. Пензенский Архиепископ Владимир (в мире Всеволод Путята) объявил отделение своей епархии от церкви, возглавляемой Патриархом. Своего рода война с Патриархом!

А Петлюра ”объявил”, что он теперь Гетман Малороссийский.

Тов. Литвинов, находящийся сейчас в Копенгагене, ”объявил” там посланникам держав Согласия, что он уполномочен советским правительством вступить с ними в предварительные переговоры о мире.

Взят Волчанск. Советские войска ”объявились” в 30 верстах северо-западнее Харькова.

30 нояб./ 13 декабря. Сегодня с утра завернул 12-градусный мороз и простоял целый день. К вечеру, как будто, даже усилился.

Литвиновское заявление возвращено посланниками с уведомлением, что они не уполномочены своими правительствами принимать подобные заявления.

Советские войска вступили в Харьков, Валки и Семипалатинск. Полтава занята красными повстанцами.

3/16 декабря. Мороз не сдает.

В воскресенье 1/14-го декабря был ”на дровах”. Отмечаю это потому, что оно было *десятое подряд воскресенье*, которыми не пришлось пользоваться как праздничными отдыхами. Пускай не праздновал два месяца, зато принес и привез на себе не меньше полторы сажени дров, благодаря чему зима уже не кажется такой страшной, какой она ожидалась нами.

В Полтаву вступили красные войска; в Сибири взяты ими Барнаул и Новониколаевск. Военные обозреватели со дня на день ждут взятия Киева, и к этому случаю подсчитывают, что этот многострадальный город пережил уже смену 14-ти правительств.

4/17 декабря. Красноярск занят красными повстанцами, и там взорван мост через Енисей. Советскими войсками взяты и заняты Ку-

пянский, Богучар, Переяславль и Киев. Вот там теперь и пятнадцатое правительство!

Соль в Москве дошла уже до 450 р. ф., сухая горчица за ф. 280 р., перец молотый 120 р. за маленькую баночку, лавровый лист 500 р. ф., и т.д. Вот вам и "приправа" — как она солоната и горька теперь не по своему существу, а по цене!

6/19 декабря. Взят Миргород, Чугуев и Колывань. Кроме того, "красными партизанами" взят в Сибири Бийск.

7/20 декабря. Штаб Восточного фронта доносит Ленину и Троцкому "о полном разгроме Колчака". Взят в плен десятки тысяч людей, вагонов, сотни автомобилей, пушек, пулеметов и т.п.

Председателем французской палаты переизбран Дешанель.

10/23 декабря. Погода запрыгала: 8 и 9 держались 17-градусные морозы, при тихой погоде, в ночь на сегодня выпало много снега, к утру мороз ослаб до 7°, а к вечеру и двух не было.

Сеть "монастырских" театров растет: за оградой Алексеевского монастыря тоже какой-то театр.

Баку и Батум снова заняты англичанами.

Советское правительство предложило и Польше вступить в мирные переговоры.

Красными заняты Константиноград, Старобельск и станица Усть-Хоперская.

Цена чая достигла 3.500 р. за ф., сажень березовых дров (говорят) можно купить на Александровской товарной станции за 18.000 р.

13/26 декабря. Второй день электрическое освещение в квартирах дается со станций только на время от 6 ч. вечера до 10 ч. вечера, и благодаря этому жизнь все больше постылеет. Из дома идешь на службу — чуть светает, домой придешь со службы — темно и на лестнице, и в квартире. Дождешься через часик света — обедаешь, чай пьешь, пилишь дрова, и впору бы почитать часик на сон грядущий, а тут часы бьют 10 и электричество гаснет. Значит, ложись в постель, а книгу или газету почитаешь, Бог даст, летом, когда будет светло до 11-12 ч. без электричества.

В Будапеште на днях казнили 74 коммуниста.

В Москве, вследствие громадных снегопадов, дорога стала для быстрого движения тяжела, и потому грузовое автодвижение на время, распоряжением Совдепа, совсем прекращено. Трамваи опять совсем не ходят... ибо линии занесены снегом.

Вчера продали с братом наши дачные строения, порядком уже расхищенные, продали на слом за 100 "косых", как на Сухаревке называют почему-то тысячные билеты. Я нес в кармане свою половину и насколько она меня не радовала. Даже чувствовал величайшее презрение

к такой сумме, а давно ли я мечтал: вот бы, мол, выиграть хоть не 200, не 75, а только 40 тысяч, и чего бы я не сделал! Выходило столько-то на доброе, столько-то на улучшение жизни, обстановки, столько-то на библиотеку, на подарки, на пиры (и, грешным помыслом, на кутежи), да еще оставалось изрядно на расплату с долгами и на черный день. В банке бы клиентом сделался. А теперь что же эти 50 "косых"? Тьфу! 15 ф. чаю или 5 пар валенок — не более. Во всяком случае, недельку-другую мы попытаемся получше, т.е. купим фунта три масла коровьего, фунтов десять мяса, пудик белой муки, мешок картошки, керосина бидончик в 10 ф., подкупим дровец березовых полсаженки, я лично запасусь фунтиком махорки, пачкой спичек, а если ко всему этому реестру прибавлю бутылочку спирта — ну и прощай весь этот капитал, — остатка не будет, и пожалуйста с самого начала 1920 г. (по ст. стил.) опять на тот же полуголодный паек, на котором находимся уже столько месяцев.

Клемансо в Палате прочел свою декларацию, подготовленную им в согласии с Ллойд Джорджем, с которым он недавно имел свидание в Лондоне. Касательно России декларация гласит: "Мы не только не заключим мира с Советским правительством, но и не вступим с ним ни в какую сделку... Мы пришли к соглашению о необходимости окружить Советскую Россию, если можно так выразиться, колючей проволокой..." И Палата, приняв это к сведению, выразила правительству Клемансо доверие большинством 458 голосов против 71.

Оставлен Усть-Хоперск, но заняты с большими военными добычами Томск, Фастов, Васильков, Изюм, Казатин, Лозовая и Кременчуг. Следовательно, Советские войска вступили уже в Донецкий район, а в Сибири открыли себе очередной путь к Красноярску.

15/28 декабря. Сегодня опять, вероятно с ночи, — бушевала снежная метель при 20-градусном морозе. Такой упорной, ранней и много-снежной зимы я что-то не запомню. Конечно, по этому случаю и ради праздничного дня, шла "снеговая повинность", а без этого не пройти, не проехать.

Само собой, что о путешествии на дрова и думать было нечего. Пошел в Охотный ряд к Пятнице Прасковии, где поют "остатки" Синодального хора под управлением Н.М. Данилина. Чудный хор, замечательный регент. Поэтому храм полон и в нем даже тепло; топят, значит, что теперь в церквах редкость. Оттуда пошел на Сухаревку, где давно не бывал. Несмотря на невозможную погоду, жизнь там кипела, как и всегда. Даже "Кузнецкий мост", т.е. проход между центральных палаток, оказался полон продавцами и покупателями. Продавцы выстроились двумя рядами, лицом к лицу, все стоят и держат в руках свои товары: иконы, драгоценности, меха, ковры, посуду, безделушки и прочие различные вещи, которые когда-то куплены ими на настоящем Кузнецком мосту, а то и за границей. У большинства продавцов печальный, изможденный вид, но по обличью, фигурам и "повадкам" видно,

что они были не только покупателями, но и мотами. Много красивых, либо благородных лиц. Поразобратся бы в их биографиях, так пожалуй, оказалось бы, что таких "купцов" хватило бы на спектакль 1-го абонемена Мариинского или Большого театра. И какой контраст с покупателями! Те сплошь от деревни и казарм. Ну что ж! Богач умер, да здравствует богач! Сокол с места, ворон на место или наоборот. Все еще никак не разберусь, кто хуже, кто лучше. Пока что: "оба хуже"...

Кое к чему приценился. Спички "Лапшинские" 60 р. кор., пирожки от 50 р. до 150 р. за штуку. Штиблеты "австрийского образца" 7.000, хлеб черный 180 р. ф., картофель 60 р. ф., детские суконные туфли 400 р., брюки мужские 2.500 р., антрацит 2.000 р. пуд, камешек для зажигалки 120 р. шт., сама зажигалка 700 р. штука, и т.д.

Вчера квартиры нашего района совсем были лишены электрической энергии, а сегодня ее дали с 6 час. вечера до 10 час. вечера и завтра опять не дадут. Объявлено, что такое чередование продолжится до 11-го января.

Красные войска заняли Золотоношу, Славянск, Луганск, Славяносербск, Веселогорск и станцию Миллерово.

19 дек. 1919 г. / 1 января 1920 г. Господи Боже! Вчера, по случаю кануна Нового года, по новому стилю, электричество дали, должно быть всей Москве, с 5 ч. дня до 1 ч. или 2 ч. ночи (мы, конечно, спали часов с 10), а сегодня в день самого Нового года свет электрический появился "в очередь", с 6 веч. до 10 веч.

Не знаю, как в "сферах", как в клубах, как в театрах, но на улице ничего новогоднего не было заметно. Сухаревка делала свое дело как в будни, по улицам и переулкам шла снеговая повинность; то и дело встречались с салазками озабоченные добытчики дров; тянулись обозы с мешками мороженой картошки. У нас дома с утра до вечера хозяйственные хлопоты, как в будничные день. Не было, как в прошлом году в этот день, ни телятины, ни шампанского. Поели черного хлеба, грибного супа, "маханины" (200 р. ф.) и пшенной каши, запив все это чаем (слава Богу, еще не весь дошел до конца). И не было на лицо веселых моих прошлогодних собутыльников: сына, Баулина и Верзина. Бог их знает — где они теперь и что с ними!?

Вообще было сегодня скучно и грустно. Чтобы рассеяться немного, ничего лучшего не придумал, как отправиться на баржу за дровами. Утопая там в снегу, надрываясь с пилой и с тяжелым возиком, — все вспоминал прошлогоднюю телятину, шампанское и песню "Лейся, да лейся!.." Своего рода "минувших дней очарованье".

Председатель Московского Совета Каменев и председатель Московского Совета проф. союзов Мельничанский обращаются к рабочим Москвы с призывом "напрячь все силы *самих рабочих*" по очистке ж.д. путей, потому что снежные заносы приостановили подвоз к Москве хлеба и топлива. Работают уже 5.000 красноармейцев и 5.000 мобилизованного "нетрудового элемента", и не справляются с этим "стихийным бед-

ствием” (не позволяется теперь спрашивать, а то бы спросить: что бедственное — снежная метель или то, что работают теперь не рабочие, а ”нетрудовой элемент”).

Призыв составлен в энергичных тонах. Между прочим, сказано: ”Иначе Москва останется совсем без хлеба, без дров, без света.”

А война с Деникиным каждый день приносит новые завоевания: взяты Бахмут, Екатеринослав, ст. Синельниково, ст. Дебальцево, Новомосковск. У Колчака взят Мариинск. Советская территория с каждым днем растет в длину и в ширину, а в Москве все голоднее, холоднее и темнее. (В Петербурге, впрочем, еще тяжелее, да живут же люди и там; пожалуй, можно и нам свыкнуться с худшим, чем переживавшееся в 1919 году, и будем без ропота отбывать житейскую повинность и в 1920 г., наперед зная, что он будет сплошь пренеприятным годом. И пускай! Чем хуже, тем лучше!) Но неужели кое-что вздорожает еще более, например, дрожжи, дошедшие до феноменальной цены: 16.000 за фунт!!! За пианино платят теперь 60 и более тысяч — это еще туда-сюда. Но чтобы пианино продать за 4 фунта дрожжей, это уж ни с чем несообразно. Кстати, насчет дрожжей: они будто бы потому достигли такой баснословной цены, что их усиленно требует ”деревня”, где разбогатевшее крестьянство соскучилось по пьяному делу и изо всех сил гонит ”самогонку”.

21 дек. 1919 г./3 января 1920 г. Второй день оттепель. Выше нуля 2 градуса.

Взяты Юзовка и Царицын. Председатель Московского Совдепа Каменев ликующе объявляет своей пастве, что ”Деникин, недавно угрожавший Туле, накануне полной гибели”, а также о том, что ”победы Красной армии принудили уже правительство Эстонии подписать перемирие с Советской Россией и обязаться разоружить остатки юденических банд”.

Ллойд Джордж, однако, продолжает считать советское правительство менее значительным для Антанты, чем правительства Колчака и Деникина, и заявляет в английской Палате, что тогда только Антанта вступит с Россией в мирные переговоры, когда там тому или иному правительству удастся собрать Учредительное Собрание. Но тот же Л. Каменев уверяет московское население, что ”Антанта должна будет склониться пред фактом несокрушимой мощи Красной армии, разбившей черный союз Юденича, Колчака и Деникина”.

24 дек. 1919 г./6 января 1920 г. В прошлое воскресенье после обедни настоятель храма Гребенской Божьей Матери обратился к прихожанам со слезною просьбой принять личное участие в топке железной печки: ”Дрова, — говорит, — есть, а топить некому.” И тут батюшка упрекнул нас в нашем показном благочестии: вы, де, ставите свечки и кладете поклоны, а когда храм холоден, сыр, запылен — вас нет, вы не хотите здесь проявить ”трудовой повинности”, и т.д. Одним словом,

сказал правильно, что называется, не в бровь, а в глаз. В частности, каюсь, и в мой, — что я и доказал на деле, пойдя сегодня за всюнощную к Прасковье Пятнице, где, надо полагать, есть не только дрова, но и истопники, потому что там поет хор под управлением Данилина и туда "публика" валом валит.

Пение сегодня до того было замечательно, что хотелось временами плакать, а местами — аплодировать. Погода опять установилась морозная.

Победы Красной армии продолжают: взяты ст. Лихая, Гурьев, Ачинск и Мариуполь, и только на западе почему-то (и кому-то) отдали Двинск.

К празднику купили 8,5 ф. "маханины", и то потому, что "по знакомству" с одним татаринцом заполучили ее по 150 р. ф. При этом узнали, по крайней мере, что можно было купить за 1.500 р. зайца, за 2.200 курицу, окорок ветчины тысяч за 20 и т.п.

28 дек. 1919 г./10 января 1920 г. После праздничных антрактов вышли газеты и преподнесли читателям целый букет "громокипящих", "оглушительных" и "решительных" побед над Колчаком и Деникиным. "Вечерние Известия" по поводу их говорят, что "это не крах, это уже треск и грохот". Взяты Сарепта, Бердянск, Таганрог, Новочеркасск, Ворожба, Ростов н/Д. и Нахичевань. В Ростове на улицах шли, как сказано в сводках, "упорные, кровопролитные бои", и взято в плен 11.000 деникинцев. Деникин будто бы сошел со сцены и заменен, по одним сведениям, Романовским, по другим — Врангелем. Точно так же сообщают (но с оговоркою "по непроверенным сведениям") и про Колчака, что он заменен ген. Сахаровым, а сам попал под арест иркутским повстанцам. За последние дни у Колчака взято в плен 60.000 чел., и т.д.

Есть театральная заметка, что Качалов и Книппер ("художественники") играют "в стане белых" и недавно гастролировали в Ростове.

М. Горев (Галкин тож) требует, чтобы снабжение восковыми свечами церковей было прекращено, ибо советским работникам не по карману покупать для домашних надобностей и для сверхурочных работ керосин по 400 р. за ф. и стеариновую свечу за 350-400 р. Но ведь "шиллом моря не нагреешь", и восковой свечкой Москву не осветишь и не просветишь.

Бедная русская "свободная" церковь! Нет у нее ни дров, ни света, ни мощей. Товарищ Галкин (сам бывший священник) сущий малюта скуратов для бывших своих собратий и "пасомых". И судьбе угодно было, чтобы он поселился в том же доме, что и я живу. Нечего сказать — приятное соседство!

31 дек. 1919 г./13 января 1920 г. Оттепель: 2^о тепла, пасмурно и сыро.

Взяты Новомиргород и Мелитополь.

Клемансо в Палате сообщил, что, по уговору с Англией, вместо

помощи плохо организованным антибольшевистским выступлениям самих русских, союзники решили поддерживать военные силы Чехословакии, Польши, Румынии и "быть может, Сербии" в их борьбе с советской Россией.

Вообще "беспокойства" продолжают и у нас, и за нас, и против нас — и во Франции, и в Англии, и на всем, вероятно, земном шаре. А вот сто лет тому назад, т.е. в 1820 году, "беспокойство" было только в Испании. Так, по крайней мере, сообщает мне мой друг — "Христианский памятник", изд. 1840-го года. Там в хронологии замечательных событий о 1820 годе только и сказано: "*беспокойство в Испании*". И лаконично, и осторожно! А я вот болтаю, болтаю тут о всяких беспокойствах, все стараюсь и сам постигнуть, отчего они, да и потомству разъяснить. И глупо делаю: в одно время придут с каким-нибудь обыском, и заберут мое творение, и будут искать в нем контрреволюционные преступления, одним словом, создадут себе только лишнее "беспокойство", ибо в моем писании больше дневника, чем истории. Звоню только со своей колокольни, и звон мой неискусен, уныл, непризывен и неинтересен, и ненужен.

Через полчаса настанет и по старому стилю новый 1920 год (високосный). Благослови его Господи! А о минувшем что теперь сказать? Разве только то, о чем сейчас разговор был "промеж своих": мясо 700 р. ф., яйца 130 р. шт., масло 2.200 р. ф., пара исподнего белья 4.000, и еще: "тьфу!"